

Дарья Донцова

Медовое путешествие
втроем

Дарья Донцова
Медовое путешествие втроем
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 45

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6111010

*Донцова Д. А. Медовое путешествие втроем : роман : Эксмо; Москва;
2013*

ISBN 978-5-699-64843-6

Аннотация

Погубит когда-нибудь Дашу Васильеву гостеприимство! На этот раз ее дом в Ложкине ошастливили своим присутствием родственники Дашиного избранника, профессора Маневина. И все бы ничего, если бы его дядя Игорь не вознамерился разводить... енотов-полоскунов! А пока эти милые зверушки плещутся в Дашиной ванной, она преследует... привидение белокурой девочки! По словам психотерапевта, Васильева «заразилась» глюком от соседа, Юрия Малинина. Это ему являлся призрак дочери, несколько лет назад погибшей при пожаре, и в конце концов мужчина не выдержал – выбросился из окна. Вот только любительница частного сыска засомневалась, не помог ли ему в этом некий «доброжелатель». Похоже, кто-то

постарался свести Юру с ума и довел до самоубийства, устроив представление с призраком!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Дарья Донцова

Медовое

путешествие втроем

Глава 1

– Лучше журавль в небе, чем утка под кроватью...

Я сделала вид, что полностью поглощена размешиванием варенья в чае, Глория схватила грушу и принялась сосредоточенно нарезать ее. А вот домработница Анфиса, только что притащившая с кухни большое блюдо с гренками и услышавшая последнюю фразу Игоря, громко спросила:

– Зачем утке сидеть под кроватью? Она птица, ей положено летать.

– Гарик пошутил, – стараясь выглядеть серьезно, ответила я. – Он имел в виду... э... ночной горшок.

Не успели последние слова вылететь изо рта, как я поняла, что сморозила глупость. Сейчас Зоя Игнатьевна отложит вилку, вздернет подбородок и назидательно прочитает мне лекцию о том, на какие темы нельзя говорить во время трапезы. С другой стороны, Игорь начал первым, значит, весь педагогический пыл должен адресоваться ему.

Анфиса захихикала.

Гарик вытер рот салфеткой и выпрямился.

– Я не сказал ничего веселого, наоборот, хотел поделиться с вами своими мыслями о бренности бытия. Вот вы мечтаете о чем-нибудь хорошем, так сказать, о журавле в небе, а тем временем ужасная, неизлечимая болезнь подкрадывается к вам на мягких лапах. И что получаете? Утку под кроватью. Мама, разве я не прав?

Лицо Зои Игнатьевны озарила не светски любезная, а простая человеческая счастливая улыбка.

– Милый, какая мудрая мысль! Может, тебе пойти учиться на философский факультет?

– Нет, нет, – возразил Игорь, – хватит трех высших образований, которые я имею. Пора поднимать бизнес.

Глория уронила нож, которым кромсала грушу.

– О нет! Что на сей раз?

– Мама, – поджав губы, протянул Гарик, – почему родная сестра так меня не любит?

– Гарик, Лори тебя обожает, – возразила Зоя Игнатьевна, – ей просто любопытно, чем ты хочешь заняться.

Игорь обиженно засопел, а я встала из-за стола и со словами:

– Сейчас принесу новый столовый прибор. – Живо удрала на кухню.

Афина, собака неизвестной породы, и два мопса, Роза и Киса, цокая когтями, тоже поспешили туда, где в шкафчиках хранятся нежно обожаемые ими крекеры, хлебные палочки

и сухарики. На спине Афины, как всегда, сидел ворон Гектор – хитрая птица почти разучилась летать. Действительно, зачем размахивать крыльями, если можно с комфортом устроиться на крупе бесконечно доброго пса, легонечко клюнуть его в макушку, приказывая двигаться вперед, да еще нагло щипать «рикшу» за уши, если он топает совсем не туда, куда надо Гектору.

Сейчас, наверное, нужно объяснить, что творится у меня в Ложкине и кто все эти люди, собравшиеся за большим овальным столом, чтобы вместе перекусить.

Как я, Даша Васильева, познакомилась с профессором Феликсом Маневиным, вы уже хорошо знаете¹. Наш роман из конфетно-букетной стадии плавно перетек в следующую, когда надо решать, остаются ли мужчина и женщина вместе или, пытаясь сохранить относительно дружеские отношения, разбегаются в противоположные стороны. Мы с Феликсом поняли, что хотим попробовать жить вместе. Но и он, и я не одиноки, у нас есть семьи, поэтому рано или поздно Маневину предстояло встретиться с Машей, Аркадием, Зайкой, близнецами, Александром Михайловичем Дегтяревым, его сыном Темой², всеми нашими собаками и кошками, а мне следовало нанести визит матери Феликса, а также

---

¹ Об этом знакомстве рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Шесть соток для Робинзона», издательство «Эксмо».

² Как у полковника появился сын, вы узнаете, прочитав книгу Дарьи Донцовой «Ромео с большой дороги», издательство «Эксмо».

его... бабушке. Да, да, у профессора есть грандмаман, и она вовсе не безумная двухсотлетняя старушка, которую возят в инвалидном кресле. Зоя Игнатьевна выглядит молодо, активно работает, является ректором института проблем человеческого воспитания и держит в кулаке свою дочь Глорию, мать Феликса. Сколько лет даме? Сие – тайна, покрытая мраком. Я слышала разные цифры, и ни одна из них скорее всего не имеет ни малейшего отношения к действительности. Но я точно знаю, что Лори произвела Феликса на свет, когда ей едва исполнилось девятнадцать.

Глория совершенно не похожа на свою авторитарную, жесткую, принимающую в расчет лишь собственное мнение и ведущую агрессивный образ жизни мать. У Лори менталитет подростка, она всегда готова к приключениям, жизнь кажется ей прекрасной, и Феликс вынужден останавливать ее, когда матери приходят в голову безумные идеи вроде прыжка с парашютом или посещения аэродинамической трубы, где так прикольно – несколько минут парить в невесомости.

Еще Глория отчаянная болтушка, и она совершенно не умеет сердиться. Когда я, вовсе того не желая, поставила потенциальную свекровь в идиотское положение, явившись на ее день рождения точь-в-точь в таком же наряде, как у нее, да еще преподнесла ей более чем странный подарок³, Лори

---

³ Эта история описана в книге Дарьи Донцовой «Пальцы китайским веером», издательство «Эксмо».

тут же объявила окружающим, что мы с ней заранее спланировали эту шутку – договорились предстать перед собравшимися в виде клонов, задумав подчеркнуть таким образом единство взглядов. Присутствующие поверили Глории и до сих пор с восторгом вспоминают «веселый розыгрыш».

Как мы оказались под одной крышей в Ложкине? Сейчас расскажу.

Зоя Игнатьевна и Глория много лет жили в одном доме, возведенном в начале двадцатого века. Их квартиры находились на разных этажах, одна под другой. Феликс не так давно приобрел себе апартаменты в современной новостройке и вынужден делать масштабный ремонт. Ведь всем известно, как сейчас продают квадратные метры – очень часто даже без черновой отделки и межкомнатных стен. Профессор предполагал спокойно довести отделку комнат до конца, временно поселившись у меня в Ложкине, но все его планы мешал пожар, который возник на втором этаже дома Лори и ее мамы. Памятник архитектуры с деревянными перекрытиями вспыхнул в одно мгновение, и хорошо еще, что женщины успели выскочить из огня живыми. Вот и оцените теперь положение, в каком очутилась семья: Зоя Игнатьевна и Глория успели спасти документы, но это все, с чем они остались, а у Маневина в квартире нет света, отопления, воды, отсутствуют внутренние перегородки, вместо паркета голые бетонные плиты. Профессор кинулся было искать риелтора, хотел снять для мамы и бабушки жилье, но я пригласила

дам приехать ко мне.

Все мои родственники обитают в Париже, в огромном ложкинском доме я осталась совершенно одна, если не считать собаки Афины, ворона Гектора и кота по имени Фолотда⁴. Мне не захотелось бросать близких Феликсу женщин в беде. Пожар случился зимой, и я полагала, что к началу лета бабушка и мать Маневина переберутся в его сверкающее чистой новенькое жильё. Трёх, ну, четырёх месяцев должно хватить на ремонт. Боже, как я была наивна!

Сейчас на дворе июль, а в новостройке, как говорится, конь не валялся. Феликс сменил уже три бригады ремонтников. Ему до чрезвычайности не везет с рабочими: сначала они кажутся вполне приличными, знающими людьми, но потом выясняется неприятная правда. Первой к Маневину пришла группа... преподавателей из Молдавии. Учителя решили заработать и, подумав, что для них, людей с высшим образованием, не составит труда повесить батареи, проложить проводку и протянуть трубы, рьяно взялись за дело. В общем, в апреле Феликс выгнал неумех и пригласил парней из украинской глубинки, которые имели опыт работы на стройках. В профессиональном плане к новым гастарбайтерам претензий не было. Но вот беда – честно отпахав неделю, ребята уходили в запой дней этак на семь-восемь, а потом падали перед Феликсом на колени и клялись, что боль-

---

⁴ Как у Даши Васильевой появились новые животные, читайте в книге Дарьи Донцовой «Лебединое озеро Ихтиандра», издательство «Эксмо».

ше даже не посмотрят на бутылки. Когда бригада первый раз предалась пьянству, Маневин простил парней. Во второй раз он насторожился, а на третий выставил алконавтов за порог. Сейчас в его «трешке» работает очередной коллектив, строители вроде не наливаются водкой и не собираются подсоединять газовую плиту к трубе канализации, и хозяин надеется, что теперь все будет хорошо.

В середине июня Феликсу неожиданно предложили совершить тур с лекциями по США. Когда озвучили цену, которую предложила заплатить американская сторона, Феликс сказал мне:

– Не понимаю, почему платят столько денег, но эта сумма может полностью решить наши проблемы, я бы смог купить Лори и Зое по отдельной квартире. И все же я не полечу за океан.

– Почему? – удивилась я.

– Не могу оставить тебя одну в окружении своих родственниц, – объяснил Маневин.

– Глупости! – воскликнула я. – Они утром уезжают на работу, возвращаются вечером, я вижу их лишь за завтраком и ужином. Дом громадный, сад тоже, при желании я вообще не столкнусь с ними. Подумай о гонораре и спокойно отправляйся читать лекции. Тур рассчитан всего на пару месяцев, ничего со мной без тебя не случится. Или ты волнуешься, что я обижу Розу и Кису, твоих любимых мопсик?

Феликс вскинул было брови, но быстро сообразил, что я

пошутила, и улыбнулся.

– Да уж, попали мои девицы в настоящий собачий рай – спят на всех диванах, играют с Афиной, гулять выходят в любое удобное для них время, а не когда их позовут. И вместо сухого корма лопают элитные мясные консервы от лучшего производителя. Подозреваю, Роза с Кисой вообще не захотят уезжать из Ложкина, уцепятся когтями и зубами за порог, если им велят покинуть дом.

– Вот и прекрасно, – подвела я итог беседе. – Спокойно собирайся и улетай.

Маневин замялся. И тогда я привела самый весомый аргумент:

– Навряд ли тебе в ближайшее время предоставится возможность заработать миллионы, которых хватит, чтобы обеспечить отдельным жильем мать и бабушку. Хочешь, чтобы Глория с Зоей поселились в твоей новой квартире? На мой взгляд, это будет полная катастрофа.

– Хм, верно, – пробормотал Феликс, – тут не поспоришь.

– Значит, альтернативы нет, – заявила я.

Профессор отправился в Нью-Йорк, а я осталась в Ложкине со своими гостями. И все шло хорошо вплоть до того дня, когда Зоя Игнатьевна вернулась с работы в сопровождении мужчины, который выглядел одногодком Феликса, и церемонно произнесла:

– Дорогая Дарья, разрешите представить вам моего младшего, вернее, единственного сына Игоря.

В первую секунду я решила, будто она меня разыгрывает. Потом вспомнила, что пожилая дама начисто лишена чувства юмора, и постаралась изобразить радость.

– Очень приятно познакомиться.

– Гарик успешный и влиятельный бизнесмен, – с несвойственной ей живостью зачастила Зоя Игнатьевна, – сейчас он поднимает экономику Негонского края.

Я не успела спросить, где же расположена сия местность, так как в гостиную вошла только что приехавшая Лори и воскликнула:

– Опять приперся!

Глории совершенно не свойственно хамство, и в присутствии матери она всегда вела себя безукоризненно вежливо, поэтому я с удивлением посмотрела на нее. А она неожиданно накинулась на брата:

– Что на сей раз? Грибы сгнили? Хотя нет, вешенки ты разводил, когда еще был женат на Нине. Голуби передохли? Впрочем, опять ошибаюсь, птички-бедолаги давно откинули лапки.

– Мама, – обиженно продудел Игорь, – сестра мне не рада!

Зоя Игнатьевна принялась усиленно кашлять. Глория же набрала полную грудь воздуха, явно собираясь продолжить атаку на братца, и я улизнула на кухню. Мопсик и Афина цугом последовали за мной, сели у холодильника и уставились на дверь, украшенную магнитами.

– Дать вам мороженое? – спросила я собак.

– У-у-у... – прозвучало в ответ.

Я вытащила из морозильника пластиковое ведро, услышала звонок телефона, схватила трубку и, увидев на экране слово «Маша», радостно сказала:

– Привет, Манюня.

– Мусик, – зачастила Маруся, – у меня совсем нет времени на долгий разговор. Я отправила тебе посылку. Там непромокаемые попонки для мопсик и Афины, глазные капли для Фолоди и витамины Гектору.

– Для ворон делают таблетки? – поразила я.

– Что они, не люди? – возмутилась Маша. – И Гектор – не ворона, а вóрон! Мусик, посылка, наверное, уже пришла, я ее отправила почтой ОВИ. Тебе надо действовать так: звонишь оператору, называешь номер отправления, а он сообщит, когда курьер доставит на дом коробку. Записывай цифры... Я впервые решила воспользоваться услугами ОВИ, надеюсь, ты благополучно все получишь. Ну, я побежала... Да! Сейчас же убери мороженое назад в холодильник. Животным нельзя давать столько сладкого. Ты же не хочешь, чтобы они заработали ожирение, диабет, атеросклероз и раннюю смерть? Целую крепко!

Из трубки понеслись частые короткие гудки, а я в полном недоумении уставилась на ведро с наклейкой «Лучшее сливочное ванильное». Как Машка, находясь в Париже, ухитрилась увидеть, чем неразумная мать готовится побаловать собак? Придется вернуть лакомство в морозилку.

Собаки, увидев, как непочатая емкость скрывается за белой дверцей, разом погрузтели. Я взяла с полки пакет, завернутый в фольгу, и, косясь на телефон, громко произнесла:

– Сыр. Йогуртовый. Обезжиренный. Маленький кусочек этого диетического продукта не вызовет ужасных последствий.

Афина закатила глаза и облизнулась, мопсы завертели скрученными бубликом хвостами. И тут в кухню заглянула Глория. Она молча поманила меня в коридор.

Глава 2

В тот вечер мы с Лори впервые поговорили по душам, и я узнала много интересного о семье Феликса. Ну, во-первых, ей было не девятнадцать, а пятнадцать лет, когда она родила сына. Кто отец ребенка, Глория никому не сообщила, а Зоя Игнатьевна, которая тогда была директором школы, где училась дочь, сумела сохранить беременность девочки в тайне. Девятиклассницу отправили к родственнице в Новосибирск, там она и произвела на свет Феликса. Получила аттестат о среднем образовании, поступила в институт. В Москву Глория вернулась, имея в кармане диплом о высшем образовании, а ее сынишка остался все у той же родственницы. Феликса привезли в столицу, когда воспитывавшая его женщина скончалась, ему тогда стукнуло шестнадцать. Он окончил школу с золотой медалью и безо всяких проблем стал студентом. А Зоя Игнатьевна в те годы не работала, потому что... воспитывала сына Игоря, которого родила через пару лет после того, как стала бабушкой.

Примерно за семь месяцев до появления младенца на свет директриса расписалась с Виктором Павличенко, преподавателем физкультуры из своей школы. О бракосочетании они объявили внезапно, никаких торжеств не устраивали. Все вокруг были поражены. Никто, ни коллеги, ни приятели старшей Маневиной, не знали, что у нее роман с физруком.

Виктор, не очень образованный человек, отнюдь не златоуст-эрудит-книгочей, а простой любитель рыбалки, пикников на природе и возни в гараже, никак не мог, как считали знавшие Зою Игнатьевну люди, понравиться ей, театралке и эстетке. К тому же Павличенко менее года назад развелся с женой, оставив ей квартиру, машину, а заодно и все имущество, и перебрался жить в щитовой домик на шести сотках. Он вставал в четыре утра, чтобы успеть к первому уроку, из-за усталости не очень хорошо выглядел, да и вообще красавцем не был, мало зарабатывал, не отличался аккуратностью, всегда носил мятые брюки и вытянутые свитера. Ну как подобный тип привлек внимание ухоженной дамы, у которой ранее было полно прекрасно обеспеченных кавалеров? Короче, буквально всем на ум приходила фраза – «любовь зла».

А уж когда на свет появился Игорь, окружение Зои и вообще впало в ступор. Мало того, что директриса родила в том возрасте, когда пора задумываться о воспитании внуков, так еще и объявила всем, что младенец недоношен.

– Она нас за дур считает? – шептались ее коллеги в учительской. – В таких случаях на пятый день из роддома не выписывают! И ребенок весит больше трех кило!

В браке с Виктором Зоя прожила, пока сыну не исполнился год, потом они мирно разошлись, а Павличенко вдруг обзавелся однокомнатной квартирой. Злые языки заработали с утроенной силой. Сплетники утверждали, что Маневина забеременела от своего высокопоставленного и состоятельно-

го женатого любовника, а тот пообещал Виктору жилье, если он прикроет чужой грех, даст родившемуся малышу свое отчество и фамилию. Так ли было на самом деле, точно никто не знал, Зоя о своей личной жизни никогда не распространялась. Но Лори понимала, что у матери есть тайный покровитель. Старшая Маневина не нуждалась в деньгах, а позднее основала институт проблем человеческого воспитания, что, как понимаете, требовало больших средств и говорило о наличии у нее обширного круга нужных знакомств. Но вернемся к Игорю.

Весьма холодно и даже сурово относившаяся к дочери и внуку, Зоя Игнатьевна неожиданно после рождения сына превратилась в патологически заботливую мать, настоящую наседку, готовую храбро защищать свое дитяtko от любых невзгод. К сожалению, поздние дети часто имеют проблемы со здоровьем, вот и Игорек кашлял, чихал, сморкался все детство, отрочество и юность. Трудно назвать инфекцию, которую бы не подцепил мальчик, поэтому он пару раз оставался в школе на второй год. Нет, Гарик не хулиганил, не безобразничал, не куролесил, просто много болел и пропускал занятия, а потом не мог догнать одноклассников. А еще у него оказалась не очень хорошая память, и с внимательностью были нелады. Он тихо сидел за партой, преданно смотрел в лицо преподавателям, старательно вел конспекты, но потом выяснялось, что Игорек либо ничего не понял, либо все забыл. Однако в конце концов благодаря множеству ре-

петиторов он получил аттестат и даже поступил в институт, где к тому времени верховодила его мать.

Вот только не надо считать юношу мажором, который сидел на шее у родительницы и сестры, весело проводил время, с курса на курс переползал потому, что педагоги ставили ему совершенно не заслуженно хорошие оценки. Студент Павличенко не прогуливал лекции, прилежно посещал семинары и даже вполне успешно сдавал зачеты и экзамены. Одним словом, диплом Гарик заслужил. Но потом начались сложности. А все из-за того, что он решил заработать кучу денег. Парень мог остаться под крылом у мамочки, осесть сотрудником на какой-нибудь кафедре в ее институте, Игорь же изо всех сил старался преуспеть, он многократно начинал свой бизнес. И – постоянно терпел крах. Ему было бы лучше устроиться на работу в какую-нибудь контору и тихо исполнять приказы начальства за стабильную зарплату, а Гарик видел себя исключительно в роли крупного бизнесмена. Он мечтал оказаться на первых позициях в списке журнала «Форбс» и всякий раз, похоронив очередное, не принесшее ему ни малейших дивидендов дело, оптимистично говорил:

– Да, сейчас мне не повезло, но у меня родилась гениальная мысль. Через год наша семья будет купаться в роскоши. Вот увидите, новый проект окажется сверхудачен.

А еще Игорь любит животных. В юности даже хотел стать дрессировщиком или ветеринаром. Однако Зоя Игнатьевна сделала все, чтобы сын и думать забыл об этих профес-

сиях. Тот послушно выполнил волю матери, получил другое образование. И все же не оставил своей мечты, позднее опять сел на студенческую скамью. Днем он возвращал бизнес-проекты, по вечерам же прилежно изучал зоопсихологию. Через два года, получив диплом, Игорь решил начать свое первое дело, связанное с четверолапыми, надумал разводить собак-компаньонов. Не путайте, пожалуйста, с поводырями. По замыслу Павличенко, животные должны были стать кем-то вроде домработников. Ну, например, бегать в магазин со списком и приобретать продукты. Глории и Феликсу его идея показалась, мягко говоря, странной, даже Зоя Игнатьевна выразила сомнение в ее успешности. Но Игорь уперся.

– Я видел в кино псинку, которая каждое утро ходила за хлебом в лавку. У нее на шее висела сумка, булочник брал оттуда деньги и взамен клал батон, представляете, как это удобно? Ушли на работу, а пудель галопом за харчами бросился, затарил вам холодильник.

– А как собачка откроет-закроет квартиру? – удивилась Лори.

– Ну, об этом я пока не подумал, – честно признался Игорь. – Главное, обучить животных, остальное как-нибудь образуется. То, о чем ты говоришь, несущественные мелочи.

Чтобы долго вас не томить, скажу, что с пуделями ничего, естественно, не получилось. Как, равным образом, и с черепаками. По замыслу бизнесмена, те должны были нести де-

ликатесные яйца, которые народ будет хватать сотнями. Накрылась медным тазом и идея разводить лягушек, а затем приучить россиян есть их вместо говядины. Не пришлось ко двору и ежи-тараканолы. Игорь где-то вычитал, что колючие млекопитающие обожают прусаков, и решил продавать ежей людям, которые хотят избавиться от непрошенных усатых гостей без применения бытовой химии.

Планов у Гарика было громадье, деньгами на очередной бизнес-проект его исправно снабжала любящая мама. Но, увы и ах, никакой выгоды предприниматель ни разу не получил.

Некоторое время назад сын Зои Игнатьевны женился на женщине из города Негонск и уехал к ней. Как-то раз на ужин эта Нина угостила мужа жареной картошкой с грибочками. Игорь восхитился вкусом еды и воскликнул:

– В негонских лесах растут потрясающие боровики!

– Это не белые, – объяснила супруга, – местное наименование грибов «куриные зонтики». Они очень большие, одной шляпки хватает на целую сковородку. А вкус и правда удивительный – кто их впервые пробует, думает, что ему цыпленка пожарили.

В секунду у Игоря в голове возник очередной гениальный план.

Два года он пытался разводить гигантские грибы и один раз даже собрал вполне приличный урожай. Но опять не продумал «мелочи», например, такую «ерунду», как проблему

реализации. Кто станет покупать его товар, как его сбывать? Понятное дело, в Негонске, где жители сами могли легко собрать деликатес, никто не стал тратить деньги на «куриные зонтики». Негонск расположен недалеко от Москвы, Игорек привез корзину грибов на столичный рынок. Но избалованные москвичи не впечатлились лесными дарами, и те очутились на помойке. Бизнесмен тем не менее не расстроился. Он вернулся к супруге с клеткой, в которой сидели голуби, и заявил:

– Нинок, это наше с тобой богатство. В Негонске постоянно отключают электричество. Ну и как людям без Интернета? Надо отправить письмо, а электроэнергия, бац, вырубилась. Птица же хоть на край Земли долетит, доставит весточку. Голубиная почта существовала еще у неандертальцев! Решено, начинаю разводить сизарей. Их у нас с руками оторвут.

Нина посмотрела на мужа, потом на клетку и напрямик понеслась в загс – подавать заявление на развод. Но разве Игоря могла остановить такая ерунда, как крушение брака? Павличенко остался в Негонске (в Москве трудно поставить голубятни) и с головой окунулся в новое дело. Но, увы, оно опять не принесло прибыли. И вот сейчас прожектер вернулся к матери, вдохновленный очередным замыслом...

Глория замолчала, а меня охватило любопытство:

– Чем же он теперь намерен заниматься?

– Понятия не имею, – раздраженно сказала Лори. – Но, ду-

маю, мама в очередной раз вложит деньги в воздушный шар, который вскоре лопнет. Ну почему она, умный человек, не видит, что собой представляет Игорь? Он за всю жизнь копейки не заработал, только тратит чужие средства. А я от нее никогда рубля не видела, Феликс тоже. Один раз попросила денег в долг, когда подруга открывала спа-салон и предложила мне стать ее компаньонкой. У Веры все было серьезно, имелся хорошо просчитанный бизнес-план. Но мама сказала: «Нет смысла вкладывать заработанное тяжелым трудом в сомнительное предприятие. Свои средства ты, Глория, можешь пускать на ветер, мои – нет». А через неделю выдала Игорю чемодан долларов на разведение пресловутых грибочков. Что же получилось? Брат в пролете, а Вера процветает, клиенты к ней косяком идут, она уже третью точку открывает. Почему мать не захотела поучаствовать в нормальном деле, зато поддержала очередную безответственную аферу Гарика?

Я встала с дивана, подошла к окну и стала смотреть в сад, слушая, как Глория продолжает жаловаться на Зою Игнатьевну. И что ей ответить? Что ее мать обожает сына и равнодушна к дочери? Что надо было не просить у нее в долг, а пойти в банк за кредитом?

Из окна подул свежий ветер, и я поежилась. На дворе стоит теплый, даже жаркий июль, но ближе к вечеру делается сыро.

– Холодно? – заметила мое движение Глория. – И правда,

тянет прохладой. Надо бы накинуть шаль. О! Розовый куст зацвел!

– В нашем саду нет роз, – улыбнулась я. – Так повелось из-за мопса Хуча. У собак этой породы выпуклые глаза, которые легко травмируются колючками, поэтому шиповник, ежевику и прочие растения с шипами мы в Ложкине не сажаем.

– А что тогда между елей розовое мелькает? – удивилась Глория.

Я прищурилась.

– Видишь? – не успокаивалась она. – Я думала, там клумба.

– В лесной части? – протянула я. – Цветам необходимо солнце. Под деревьями весной появляются только ландыши. Вообще наша земля четко делится на две части: перед домом у нас нечто вроде сада, а дальше дикий лес. Впрочем, точно так же и у соседей. Вон зеленая крыша их особняка виднеется. Раньше в том доме жил банкир Сыромятников, но потом он уехал, продав свои владения Юре и Лене Малининым.

– Пятно вроде движется, – перебила меня Глория. – Хотя я плохо вижу вдаль без очков. Дашенька, а никто не мог забраться на участок?

– Там никого быть не может, поселок тщательно охраняется, – успокоила я Лори. – Правда, наша территория граничит с общим забором, но он высокий, совершенно гладкий. Чтобы взобраться на него, необходимо обладать навы-

ками спортсмена и иметь подручные средства вроде веревок с крюками.

– Розовое пятно перемещается, – настаивала на своем мать Феликса. – Но как-то странно – то поднимется выше, то опустится. А сейчас замерло. В доме, случайно, нет бинокля? Некоторые люди любят рассматривать в них птиц.

– Есть театральный, но не помню, где он, – пробормотала я, уловив наконец взглядом нечто яркое, по непонятной причине мелькнувшее среди хвойных великанов.

– Жаль, – вздохнула Лори.

Ожившая фуксия неожиданно резко переместилась вверх. У меня похолодели руки и ноги. Неужели это... Нет, этого просто не может быть!

– Что-то мне чаю захотелось, – зашебетала Глория. – Как насчет чашечки на ночь? Говорят, наливаясь жидкостью перед сном крайне вредно, а то с утра мордочка как блин будет, глаза-щелки. Но я не могу заснуть, если горячего не выпью. Пошли в столовую?

– Приду через пять минут, – ответила я, мечтая лишь о том, чтобы Лори покинула гостевую на первом этаже, где мы сейчас находились.

Она улыбнулась.

– Отлично, как раз чай заварится.

Я удостоверилась, что Глория закрыла за собой дверь, выскочила в открытое окно и что есть духу побежала туда, где на ели цвели странные розы. Было еще светло, к тому же Ан-

фиса уже зажгла фонари, и я распрекрасно увидела на дереве, примерно на высоте двух с половиной метров, маленькую девочку лет четырех. Крошка была одета в ярко-розовое платье с воланами и белые колготки. На руках у малышки были светлые перчатки, ее волосы, роскошные, белокурые, завитые локонами, каскадом падали на плечи, а туфельки на ногах не оказалось. Она находилась ко мне спиной, лицо повернуто в сторону забора.

У меня похолодели руки, судорогой свело ноги, начисто пропал голос и парализовало дыхание. Мозг отказывался верить увиденному. Я застыла, не имея сил пошевелиться. Потом неожиданно воздух ворвался в легкие, и я громко всхлипнула. Малышка же быстро перепрыгнула на другую ель, соскочила на землю, вмиг добралась до забора, каким-то образом взлетела наверх и спрыгнула на ту сторону, исчезнув из вида.

Я некоторое время стояла без движения. Затем услышала «чихание» автомобильного мотора и пошла к тому месту, где высоченная бетонная ограда под прямым углом соединялась с решетчатой металлической. За изгородью стоял белый минивэн с надписью «Любимое спа моего пса».

Машина была мне знакома. Это передвижная собачья и кошачья парикмахерская, которая принадлежит некоему Семену, владельцу зоомагазина в торговом центре соседнего села Кузякино. Лично я приобретаю корма для своей стаи исключительно в «Марквете», вот уже много лет пользуюсь

только этой точкой и доверяю ей. Но когда езжу в Кузякино за газетами-журналами-книгами, заглядываю в местную зоолавку. Любуюсь там на щенков-котят, перебрасываюсь парой слов с продавцом и вижу порой хозяина. А тот при каждой нашей встрече говорит:

– Знаю, знаю, вы держите дома животных. Почему же не приглашаете мой спа-салон? Уверяю, наши парикмахеры, Наташа и Николай, идеально работают с любым, даже злым и агрессивным, представителем фауны, у ребят дипломы ветеринаров, они настоящие профи.

Но я всегда вежливо отказывалась от услуг местных цирюльников. А вот многие соседи охотно приглашают тупейных художников⁵, работающих у Семена. Иногда, прогуливаясь, я встречаю в Ложкине белый минивэн. Николай всегда сидит за рулем, Наташа рядом с ним на переднем сиденье. Молодые люди и правда очень милые. При виде меня они всегда притормаживают, открывают окна и говорят:

– Едем на десятый участок. Хотите, потом к вам зарулим? Первая стрижка – бесплатно.

Но сейчас около микроавтобуса стоял спиной ко мне сам Семен. Он ощутил на себе чужой взгляд и резко повернулся. Я вздрогнула – злое выражение на его лице тут же сменилось улыбкой.

---

⁵ Тупейный художник – парикмахер. Чтобы понять, откуда появилось это выражение, прочитайте рассказ Николая Лескова «Тупейный художник». (Прим. автора).

– Подышать свежим воздухом вечером вышли? – спросил он.

– Да вот, пройтись решила, – промямлила я. – А где Наташа с Николаем?

– Грипп их свалил, – пояснил владелец зоомагазина, – пришлось самому ехать к клиентам. Заказы-то надо выполнять. Всех помыл, постриг, домой собрался, а телега моя закапризничала, чихает, как простудившаяся кошка.

– Неприятная ситуация, – поддержала я беседу.

Семен запер на замок задние дверцы микроавтобуса и сел за руль, бросив мне в открытое окно:

– Ну, еще одна попытка...

Минивэн издал похожий на хрюканье звук и завелся.

– Ура! – обрадовался Семен. – Ну, я полетел. Жду вашего вызова. Помните, первый наш визит бесплатный, а потом скидку дам. Подумайте, это выгодное предложение. Вот сегодня я животных в порядок приводил, а хозяйева телик смотрели. В доме чистота, шерсть ключьями не валяется, весь бардак остался в моей парикмахерской.

Семен помахал мне рукой и нажал на газ, фургончик бойко покатил из нашего крохотного проулка к центральной аллее.

Я постояла какое-то время, глядя вслед минивэну, потом вернулась на пару метров назад, к тому месту, где девочка лихо взлетела на бетонный забор, и огляделась по сторонам.

Глава 3

В лесную чащу на нашем участке заглядывает только садовник, да и то не особенно часто, в основном для того, чтобы обрубить сухие ветви. Дорожек, выложенных плиткой, здесь нет, а земля покрыта слоем упавших иголок и шишек, сквозь который слабо пробиваются трава и какие-то неприхотливые цветочки.

Я внимательно осмотрела ограду. Интересно, какая у нее высота? Метра два с половиной? Или три?

Наша семья мирно жила в Ложкине лет этак семь-восемь, как вдруг администрация поселка решила отгородиться от внешнего мира забором, смахивающим на Великую Китайскую стену. Жителям, чьи участки прилегали к общему забору, эта идея пришлась не по вкусу, зато остальные выразили восторг. И последних оказалось большинство. Ограждение возводили год, и когда оно наконец-то поднялось во весь рост, то не вызвало у меня никакой радости. Но ведь человек привыкает ко многому, постепенно я перестала обращать внимание на серую громадину. А потом садовник посадил вдоль нее какой-то тенелюбивый плющ, и теперь одну половину бетонных блоков летом покрывает лиана. Вторую, «голую», наш Миша только-только принялся озеленять.

Сейчас я стояла как раз около этой части забора и прекрасно понимала, что вскарабкаться на него даже взросло-

му человеку без специальной подготовки невозможно. А уж четырехлетнему ребенку и подавно никогда не справиться с такой задачей.

Я села на пенек. Так... Надо постараться успокоиться. Маленькие дети не способны скакать по елям и преодолевать высоченные заборы, к тому же время уже вечернее, малышей сейчас укладывают спать. Дашутка, ты просто дурочка, не было никакой девочки. У тебя случилась галлюцинация, навеянная беседами с Юрием Ивановичем. Сосед слишком часто стал навещать ко мне в гости, вот в чем дело. Надо очень вежливо и осторожно сократить его визиты. Собственно, чем я могу помочь Малинину? Ему требуется квалифицированный психотерапевт, а может, даже психиатр. Дружеское сочувствие никак не решит его проблему.

Вы не понимаете, о чем я? Сейчас объясню.

Я уже упоминала, что банкир Сыромятников продал свои владения семейной паре Малининых. Вселившись в особняк, его новая хозяйка Лена пришла ко мне с каким-то бытовым вопросом, уже не помню, что ей понадобилось, и мы мило побеседовали. Потом кот Фолодя по старой привычке забрел на соседский участок и, как всегда, нагло развалился там на террасе на столе. Юра принес безобразника домой со словами:

– Я подумал, вы его ищете. Правильно сделали, что повесили кошке на шею жетон с адресом и телефоном.

– Наш питомец – мальчик, кот, – улыбнулась я. – Прости-

те, раньше ваш коттедж принадлежал людям, которые обожали Фолодю, вот баловник и заявился к вам.

– Мы с Леной тоже очень любим животных, – заверил Юрий. И тут же добавил: – Но не можем никого завести, так как у Андрюши аллергия.

Андрей, четырнадцатилетний сын Малининых, совсем не выглядит больным. Наоборот, это крупный, плечистый подросток, которого, на мой взгляд, слишком опекает мать. Пареньку не разрешают одному выходить за ворота, и в школу он ездит не на автобусе, который каждое утро собирает у проходной поселка детей, направляющихся в местную гимназию. Нет, Андрея на занятия доставляет Лена. И я ни разу не видела, чтобы младший Малинин катался на велосипеде с другими ребятами или сидел в кафе у нас в поселке. Похоже, Лена очень боится за сына, поэтому старается держать его поближе к себе. Андрюша – вежливый, воспитанный парень, его родители – приятные люди, наши участки примыкают друг к другу, поэтому нет ничего удивительного в том, что мы с Малиниными сблизились и захаживаем друг к другу в гости запросто, без приглашения.

В конце июня ко мне подошла наша домработница Анфиса и сказала:

– В кладовке стоит большой сундук, набитый вещами для маленькой девочки. Может, их надо проветрить и переложить лавандой? Кажется, из сундука моль летит.

Я удивилась.

– Наряды для малышки? Чьи они? Неужели Машины? Впрочем, в Ложкине можно обнаружить что угодно. Чуланы не разбирались с момента нашего въезда в особняк и лишь пополняются очередными партиями никому не нужного барахла.

– Может, я потихонечку наведу в дальних углах порядок? – предложила Анфиса. – Не беспокойтесь, ничего без вашего ведома не выброшу.

– Пожалуйста, – разрешила я, – если не лень, можешь сколько угодно рыться в тряпках.

Через день Фиса позвала меня на чердак и показала две груды вещей.

– Слева то, что вообще никуда не годится, – отрапортовала она. – Три сломанных утюга, кастрюли с отбитой эмалью, обрезки ковровина, ватное одеяло с дырками...

– Выбрасывай немедленно. Зачем Ира хранила эту дрянь? – удивилась я. – Очень хочется позвонить в Париж и задать ей этот вопрос.

– Ирина хозяйственная, – защитила коллегу Анфиса. И решительно сменила тему: – Поглядите сюда, тут хорошие шмотки. Смотрите, какое красивое розовое платье для девочки лет пяти. Чье оно?

– Не помню, – протянула я. – Скорей всего Машино.

– Оно вам нужно? – спросила Анфиса.

– Нет, – ответила я, – можешь деть его куда хочешь.

– Постираю его и отдам своим соседям, – кивнула Фиса. –

У них детей восемь штук, все в обносках ходят.

– Если обнаружишь в чуланах еще какую-нибудь одежду, подходящую для их ребят, смело забирай, – распорядилась я. А затем отправилась в сад, где легла на раскладушку и погрузилась в новый детектив Милады Смоляковой.

Оторваться от романа этой писательницы я не способна, если вцепилась в ее книгу, то не отложу, пока не узнаю, кто же виноват во всех описанных автором преступлениях. Представляете, как я испугалась, когда в самом напряженном месте, где главную героиню схватил неизвестно кто и запер неизвестно где, услышала нервный мужской голос:

– Мне надо срочно пройти к сараю.

Я подскочила на матрасе, поняла, что потихоньку наступили сумерки, которых я не заметила, уронила томик и заорала:

– Кто здесь?

– Это я, – ответил Юра. И повторил: – Мне нужно подойти к сараю. Вон туда!

Не дожидаясь моего разрешения, он быстро пошагал в глубь территории.

Я, еле справившись с сердцебиением, встала и поспешила за ним, недоумевая, что случилось с вежливым, воспитанным соседом. Почему Юрий столь странно себя ведет? Даже не поздоровался! И что вообще ему нужно в нашем домике, где хранятся лопаты, грабли и прочая чепуха?

Юра, вероятно, услышал мои шаги, потому что остано-

вился, обернулся, приложил палец к губам, а затем еле слышно произнес:

– Тише, умоляю! Она испугается и исчезнет.

– Кто? – шепотом осведомилась я.

– Асенька, – пробормотал Юрий. – Девочка первый раз показалась мне в районе полуночи и всегда от меня убегает. Сейчас еще светло, а она уже тут. У меня есть шанс поговорить с ней. Пожалуйста, не приближайся.

Пока он говорил, его лицо быстро бледнело и в конце концов приобрело землистый оттенок, а глаза запали. Я испугалась:

– Юра, тебе плохо?

– Стой тут! – неожиданно грубо велел Малинин и побежал к сараю.

Я опешила. Сосед заболел? У него поднялась температура? Начался бред?

Решив на всякий случай не двигаться, я стала наблюдать за Малининым. Увидела, как он домчался до стилизованного под избушку домика и сорвал с бельевой веревки висевшее на ней детское розовое платье. Некоторое время Юрий неподвижно стоял, потом отшвырнул платье, сел на землю и уткнулся носом в колени. Я бросилась к нему, выкрикивая на ходу:

– Тебе помочь? Сейчас позову врача!

Юрий поднял голову. Я вздрогнула. Лицо соседа приобрело бордовый оттенок, а белки глаз стали красными.

– Что это? – неожиданно спросил он, показывая на валяющееся на земле розовое платье, то самое, найденное недавно Анфисой в чулане.

– Одежда для малышки лет четырех-пяти, – растерянно ответила я. И пустилась в объяснения: – Фиса разбирает старые вещи. Кое-что она постирала и по деревенской привычке повесила сушиться на свежем воздухе. Домработницу я наняла после того, как наша Ира уехала с Машей, Зайкой, близнецами и Кешей в Париж. Анфису рекомендовал мне садовник Миша, сказал: «Аккуратная работающая тетка, живет через три дома от меня, я прекрасно ее знаю, не пьет, не курит, не ворует». Михаил не соврал, Фиса замечательная горничная, но она не любит пользоваться функцией сушки в стиральной машине и...

Юрий неожиданно заплакал. Я в полной растерянности плюхнулась около него на землю, обняла его, стала гладить по голове и приговаривать:

– Ничего страшного. Погода меняется, похоже, гроза собирается, ветер стих, небо почернело, давление скачет, вот ты и разнервничался. Устаешь очень, надо отдохнуть, слетать на море. Хочешь, дам телефон хорошего невропатолога? Он подберет тебе правильные таблетки.

– Я больше не могу! – простонал Малинин. – Ася все время приходит! Лица нет, вместо него белое пятно, ни глаз, ни рта, ни носа... Волосы длинными локонами. Лена ей такую прическу часто делала – вот здесь прямо, а сзади...

Юра хаотично замахал руками вокруг своей головы. Потом спросил:

– Понятно?

– Конечно, – соврала я, – ты очень доходчиво объясняешь.

А кто такая Ася?

– Моя дочь, – прохрипел Малинин. – Ей четыре года.

– У вас есть девочка? – изумилась я. – Полагала, в вашей семье один ребенок, Андрюша.

– Один ребенок, Андрюша, – эхом повторил Юрий. – Да, теперь так. Ася умерла. Я убил ее. Своими руками. Принял такое решение.

Мне стало страшно. Кажется, Малинин совсем слетел с катушек, надо срочно увести его в дом и позвать Лену. Я пару раз кашлянула и зачастила:

– Не стоит нам сидеть на земле, запросто простудимся.

Пошли, попьем чайку с конфетами.

Сосед выпрямил спину.

– Думаешь, что беседуешь с психом?

Я возразила:

– Что ты, конечно, нет.

Юрий скривил рот.

– Три года назад в нашем старом доме случился пожар. Дело было ночью, я сквозь сон почувствовал запах гари, открыл глаза и понял: пришла беда. Ты меня слушаешь?

– Очень внимательно, – подтвердила я.

Юрий судорожно вздохнул и продолжил рассказ. Чем

дольше он говорил, тем сильнее меня охватывала жалость.
Не дай бог кому-нибудь пережить подобное.

Глава 4

Коттедж у Малининых, в котором они жили до приезда в Ложкино, был большим, почти тысяча квадратных метров. Спальни детей располагались на втором этаже, а родительские комнаты – на первом.

Словно назло, в ту роковую ночь Юра оказался в особняке с ребятами один. Домработница Екатерина, которая верой и правдой много лет служила у Малининых, была, как всегда, в начале мая отправлена хозяевами отдыхать на море. Катю заменила другая женщина, тоже хорошо известная Юрию Ивановичу, ее нанимали, когда требовалось сделать генеральную уборку или в случае приглашения большого количества гостей. У четырехлетней Аси не было няни, девочкой занималась мама, которой ради нее не пришлось бросать работу: Лена – художница, она работает в крупном издательстве и может рисовать иллюстрации к книгам дома. Но через день после того, как Катя села в самолет, у Юриной жены случился приступ аппендицита, и ее спешно прооперировали. А подменная работница не ночевала у Малининых, уезжала домой, когда на Первом канале телевидения началась программа «Время».

Юра выкупал Асю, покормил дочку и сына ужином, уложил их спать, позвонил в больницу, выяснил, что Лена пока в реанимации, однако уже завтра утром ее переведут в об-

щую палату, и спокойно улегся спать. Устав от непривычных домашних хлопот, он неожиданно почти мгновенно заснул.

Проснулся Малинин внезапно, словно его кто-то сильно толкнул, тут же закашлялся, увидел, что спальня полна дыма, кинулся на второй этаж и попятился: на него двигалась стена огня. Юрию сразу стало понятно, что очаг пожара где-то там, в самом конце коридора, где располагалась детская Аси. Во всяком случае, пламя наступало именно с той стороны. Андрюшина же комната располагалась вблизи лестницы.

Юрий – по образованию математик, он успешный бизнесмен, поэтому привык, прежде чем принимать решение, сначала все просчитывать. Первым порывом отца было кинуться к Асе и попытаться спасти ее. Но шансов на то, что дочь жива, не было никаких, там, где находилась спальня малышки, бушевал огонь. В комнате Андрея, до которой пламя вот-вот доберется, стояла мертвая тишина, вероятно, мальчик наглотался дыма и потерял сознание. Если Юра каким-то образом и сможет прорваться сквозь полыхающий коридор, то он обнаружит труп дочери, погибнет сам и погубит Андрея. Если же прямо сейчас вытащит мальчика, то у них двоих есть шанс спастись. Асе уже не помочь, нельзя погибать всем. Так ему подсказывал разум.

Но Малинин, решив не слушать голос рассудка, все же сделал пару шагов по пылающему коридору. И тут прямо перед ним рухнула часть потолка, полностью перекрыв проход к комнате Аси. Юрий, не имевший ни огнеупорного костю-

ма, ни каких-либо огнетушителей с пеной или порошком, отступил, вбежал в комнату Андрея, обнаружил его в бессознательном состоянии на кровати, схватил сына в охапку и выскочил из горящего коттеджа.

Дом Малининых располагался не в охраняемом поселке, а в обычной деревне. Когда Юрий очутился снаружи, на улице уже толпились зеваки. Вызвать пожарных и «Скорую помощь» никто не догадался. Юра плохо помнит, что делал дальше, и не мог объяснить, кто же все-таки набрал «ноль один». Наконец ярко-красная машина прибыла к месту пожара, однако от особняка уже почти ничего не осталось. Малининых отвезли в местную больницу, врачи пришли к выводу, что отец и сын физически не очень пострадали. Андрюша только наглотался дыма, а у Малинина-старшего были ожоги, не представлявшие опасности для жизни.

Намного хуже оказалась психическая травма. Когда спешно выписавшаяся из клиники Лена примчалась к мужу и ребенку в больницу, Андрей спал. Мальчик двое суток не мог очнуться, а проснувшись, вцепился в маму и заявил:

– Больше никуда не уходи. Видишь, что без тебя случается!

На руинах дома работали эксперты, которые дали заключение: причина возгорания не установлена, вероятно, дело в неправильно проложенной проводке. Особняк Малининых был сложен из бруса, а по статистике, причиной пятидесяти из ста пожаров, которые возникают в деревянных стро-

ениях, являются неполадки с электричеством. В стенах таких зданий необходимо просверлить каналы, куда закладывают металлические трубы, а в них потом прячут кабели. Но у Малининых электрики смухлевали, защитные короба сделали не везде. Да еще в ванной Аси прямо около умывальника горе-мастера установили распределительный щит, что тоже категорически запрещено правилами противопожарной безопасности. Строители, работавшие у Малининых, были из Молдавии, найти их спустя годы после постройки дома не представлялось возможным. Особняк был не застрахован, так что никакая компания не проводила своего дознания. От Аси ничего не осталось. Эксперт сказал, что в случае смерти маленького ребенка в огне отсутствие останков неудивительно. Тем более что, по мнению специалистов, очаг возгорания находился именно в спальне малышки.

Малинины похоронили пустой гробик и спешно сняли квартиру в Москве. Потом Юрий купил дом Сыромятниковых, так семья появилась в Ложкине.

Собственно, именно из-за этой трагедии Лена и старается не отпускать далеко от себя Андрюшу.

Во всех комнатах дома Малининых в Ложкине есть мощные огнетушители, в ящики ночных тумбочек хозяйка положила защитные маски-капюшоны, а раз в три месяца она устраивает учения. Где-то в районе часа ночи Елена включает сирену, и тогда она сама, Юра, Андрюша и домработница должны натянуть маски, подойти к специальным шкафам в

спальнях, достать оттуда огнеупорные костюмы с системой автономного дыхания, надеть их и выйти во двор. Лена довела процесс спасения до автоматизма.

Юра понимал, почему супруга так поступает, и не роптал. А вот Андрияша иногда начинал канючить. Но мать строго говорила:

– Не хочу потерять никого из вас. Изволь учиться молниеносно облачаться в спецодежду.

– Двух пожаров в одной семье не бывает, – возразил как-то раз Андрей. – Вдруг нас затопит? Или на кухне газовая труба взорвется?

Лена никак не отреагировала на слова сына, но на следующий день к ним по ее вызову приехали водопроводчики и представитель газовой службы для осмотра всего оборудования. Дальше – больше. Малинина перестала ходить в кино, театр, отказывалась посещать подруг, потом настал момент, когда ей стало страшно садиться в машину. Юра понял, что жена нуждается в помощи, и уговорил ее обратиться к психотерапевту.

Сеансы помогли, сейчас Елена ведет себя адекватно, вот только Андрея по-прежнему предпочитает держать «пристегнутым к своей юбке».

Супруги не вспоминают вслух о том, как погибла Ася. Лена ни разу не упрекнула мужа, не бросила ему в злую минуту в лицо фразу: «Ты не спас нашу дочь, не побежал в ее комнату». О том, как он, стоя в горящем коридоре, принял

решение вытащить из огня именно Андрея, Юра рассказал жене, а та задала ему вопрос:

– Ты уверен, что спасти Асю было невозможно?

– Да, – подтвердил муж. – Когда я очутился на втором этаже, дальняя часть коридора полыхала, а потом обвалился потолок. Я мог попробовать прорваться сквозь огонь, но не жил бы в пламени и пары секунд, сгорел бы. Только все равно я считаю себя мерзавцем из-за того, что решил не бежать к Асе, чтобы иметь шанс спасти Андрюшу. Вопрос тогда стоял так: либо мы с ним тоже погибнем, либо... Прости меня. Когда я поднялся на второй этаж, Аси уже не было в живых.

– Ты не виноват, – тихо сказала Елена. – Произошло несчастье.

Больше Малинины о смерти дочери не разговаривали, жили, старательно делая вид, будто ничего не случилось. Огонь уничтожил все имущество семьи, погибли фотографии и вещи. Ни отец, ни мать не натыкались на игрушки или платяница Аси, у них не осталось ни одного снимка дочери. В конце концов Юра стал забывать, как выглядела девочка. Он мог описать ее длинные белокурые волосы, назвать цвет глаз, но общий облик размывался.

В мае нынешнего года Юрий Иванович вышел на балкон своей спальни... Тут следует кое-что пояснить. Малинин курит, а Лена терпеть не может запаха дыма, который исходит от мужа, только что побаловавшего себя сигаретой. К тому же он отчаянно храпит. Поэтому не стоит удивляться тому,

что у супругов разные спальни. Дымит глава семьи исключительно на балконе, там стоит небольшой ящик с песком, куда он бросает окурки.

Так вот, Юрий вышел покурить, затянулся, выпустил дым и вдруг услышал странный звук, похожий на рассерженное цоканье белки. В Ложкине много этих милых зверьков, они почти ручные, лакомятся орехами, которые щедро насыпают в кормушки люди. Но ведь по ночам белки спят, а в тот момент часы показывали полночь, и Юрий удивился: неужели к нему прибежал зверек-сова?

Сердитое цоканье повторилось, оно несло откуда-то слева.

Юрий повернул голову и в свете полной, низко висящей над садом луны увидел... Асю. Девочка, одетая в ярко-розовое платье с воланами, сидела на ветке ели на расстоянии метров пяти от него. На ногах у нее были белые колготки, туфельки отсутствовали, а руки оказались упрятаны в перчатки. Белокурые, красиво завитые локоны падали на плечи, в них сверкали заколки со стразами. Голову дочка опустила на грудь.

Малинин вцепился в ограждение балкона и от ужаса онемел. Потом попытался прочитать «Отче наш», но, будучи абсолютно нецерковным человеком, вспомнил лишь слова «хлеб наш насущный». Хотел произнести их вслух, но не смог пошевелить языком. Ноги тоже будто парализовало. Юра продолжал стоять, не отрывая взгляда от дочери, кото-

рая должна была давно лежать в могиле.

Оцепенение длилось несколько минут, потом Юрий зарорал:

– Ася!!!

Девочка вздрогнула и... упала с дерева.

Несчастный отец кинулся на первый этаж, выскочил во двор, обежал дом, очутился под своим балконом, но никого не нашел. И снова впал в ступор. Сколько времени он провел в саду, Юрий не помнит. Очнувшись, вернулся домой и рухнул, не раздеваясь, в кровать.

Почему на следующий день он не рассказал Елене о явлении Аси? Не хотел травмировать жену сообщением о том, что в их саду разгуливает призрак погибшей дочки. А еще в голове у Юры роились сомнения: действительно ли он видел дочь? Малинин умный, трезвомыслящий человек, он не верит в жизнь после смерти, в призраков, подсмеивается над теми, кто ходит к экстрасенсам «очистить ауру» или обращается к колдунам-магам-ведьмам-гадалкам, дабы обрести богатство и узнать свою судьбу. В церковь Юрий тоже не заглядывает, он не исповедуется, не причащается, а отпеть Асеньку согласился исключительно ради того, чтобы у Лены стало хоть чуть-чуть спокойней на душе. Он прекрасно понимает, что его дочь мертва и никак не может появиться у их нового дома. Однако девочка в розовом платье казалась ему такой реальной!

Два дня Юра ходил сам не свой, потом обратился к нев-

ропатологу. Врач выслушал его и неожиданно сказал:

– Вы действительно видели ребенка.

– Ася жива? – обомлел Малинин.

– Нет, девочки больше нет, – мягко ответил доктор, – но ваше подсознание категорически не желает смириться со смертью малышки. А еще вы испытываете чувство вины, думаете, что могли вынести дочку из пожара, но не воспользовались этой возможностью. К истово верующим людям иногда являются святые и дают им советы, а к безутешным вдовам подчас с того света возвращаются мужья. Увы, Ася скончалась, а вы, стоя на балконе, сами того не желая, впали в трансное состояние и увидели галлюцинацию. Обратитесь к психотерапевту, хороший специалист может вам помочь.

– Не хочу, чтобы у меня в мозгах копались, – буркнул Юрий.

– Некоторым помогает беседа со священником, – дал другой совет врач. – Наши бабушки считали: если привиделся покойник, необходимо заказать поминальную службу, сходить на кладбище.

– Выпишите мне какое-нибудь лекарство, – потребовал Малинин. – Сейчас на дворе не эпоха мракобесия, а двадцать первый век, есть пилюли на все случаи жизни.

– Ладно, – сдался невропатолог. – Начнем с минимальной дозировки антидепрессанта.

Юрий стал исправно пить таблетки. Но через пару дней после начала приема лекарства Ася снова привиделась отцу.

И опять в районе полуночи.

Юра сидел у компьютера и услышал через открытую балконную дверь тоненький голосок:

– Папа!

Все любящие родители, услышав подобный зов, машинально оборачиваются. Так поступают даже те, чьи дети давно выросли. Малинин оторвался от экрана, посмотрел в сад... и оцепенел. Чуть поодаль на ветке раскидистой ели сидела Асенька. Она была одета в то же розовое платье, колготки и перчатки, голова опущена на грудь. Но на сей раз Ася завела с ним разговор:

– Папочка, мне больно, – зачастил звонкий дискант, – ручки-ножки горят, щечки горят. Папочка, зачем ты меня бросил? Почему ты меня сжег?

Юра выбежал на балкон... и оцепенел. Хотел крикнуть, но звук из горла не шел. А дочь жалобно выводила:

– Я хочу домой, к маме. Забери меня отсюда. Здесь холодно, страшно...

Продолжая говорить, малышка завертелась, начала подпрыгивать, размахивать руками, ногами, подняла голову, и отец с ужасом понял: у нее нет лица! Копна белокурых локонов обрамляла нечто белое, на чем отсутствовали глаза, нос и рот. Малинин попытался сделать вдох и лишился чувств. Когда он пришел в себя, на ветке ели никого не было.

С того дня Ася стала появляться регулярно. Она плакала, умоляла вернуть ее к маме, жаловалась на боль во всем теле,

на голод, холод. А потом говорила:

– Папочка, иди ко мне. С тобой мне здесь будет не так страшно. Ну, папочка, пожалуйста, помоги мне!

И всякий раз, когда Юрий протягивал руки к дочери, она исчезала с невероятной скоростью.

Сегодня Юрий пошел к гаражу и вдруг уже днем увидел на соседнем, то есть на нашем, участке малышку в розовом платье. Асенька словно танцевала в воздухе, а Малинин буквально слетел с катушек, ринулся к дочурке, добежал до нашего сарая и – увидел на веревке вздрагивающее от ветра розовое детское платьице.

Глава 5

Я, как могла, попыталась успокоить Юру и осторожно спросила:

– Лене ты ничего не рассказывал?

– Конечно, нет, – отрезал Малинин. – Я схожу с ума, теряю рассудок, зачем жене знать о том, что муж превращается в сумасшедшего? Чем она мне поможет? Уберет глюки? Мужчина обязан самостоятельно справляться с проблемами, а не переваливать их на женские плечи. И не надо советовать мне обратиться к врачу, я принимаю прописанные доктором лекарства. Да только лучше не делается. Я живу, как в тумане, голова часто кружится, меня клонит в сон, а видения продолжают. Лена еле-еле выкарабкалась из мрака отчаяния после смерти Аси. И, поверь, это был настоящий недуг, а не то, о чем другие говорят: «Ах, ах, не хочу идти на работу, у меня депрессия». Елена сутками лежала на кровати лицом к стене, не пила, не ела, не разговаривала, даже не вставала в туалет. Мне пришлось определить ее в клинику. Слава богу, там психотерапевт Светлана Терентьева вернула ее к нормальной жизни. Но перед тем как выписать жену, Света мне сказала: «Следует избегать любых травмирующих Елену ситуаций. Ни в коем случае нельзя строить новый дом на месте сгоревшего, уезжайте подальше от старого участка, заведите других друзей, не развешивайте повсюду снимки

Аси. Я не предлагаю вам забыть ее, но советую не делать из своего дома мавзолеей. У вас есть сын, заботьтесь о нем». Ну и как мне сказать теперь Лене о своих галлюцинациях? Нет, она слишком многое пережила, ей нельзя волноваться.

– Может, тебе тоже обратиться к той самой Светлане Терентьевой? – сказала я. – Она прекрасно помогла Елене, она опытный профессионал, справится и с твоей проблемой.

Сосед мрачно усмехнулся.

– Невозможно. Света теперь лучшая подруга Ленки. Терентьева не возьмется работать с мужем задушевной приятельницы, это неэтично. И не верю я мозгоправам. Они – костыли для слабых, сильные люди должны сами вылезать из ямы. Извини, в тяжелую минуту я рассказал тебе то, о чем посторонним знать не следует. Надеюсь, ты не побежишь к Лене с докладом об ее супруге-психе. Не волнуйся, я справлюсь. Вижу в твоих глазах немой вопрос: а не сиганет ли Юрка с балкона вниз головой, чтобы избавиться от навязчивых видений? Ответ: никогда. Я не имею права оставить жену и сына. Лена прекрасный человек, о лучшей спутнице жизни и мечтать не приходится. Но ты близко общаешься с нами и понимаешь: моя супруга не способна сама принимать решения. Она – как та рябина, которой надо расти возле дуба. Мы идеальная пара: я зарабатываю деньги и крепко держу в руках рычаги управления семьей, а Леночка обеспечивает тыл, преданно заботится о нас с Андрюшей. Если со мной что-то случится, семейная лодка Малининых, лишив-

шись капитана, может налететь на рифы. Лена легко теряется, она приучена к послушанию, всегда подчиняется более сильной личности, так ее воспитал отец-генерал. И последнее. Мои жизнь и здоровье застрахованы на очень большую сумму, это «подушка безопасности» для Лены и Андрейки на случай моей внезапной кончины. При суициде ее не выплатят. Не волнуйся, я не думаю о самоубийстве, просто не имею на такие мысли права. Я намерен победить свою болезнь. Я сильный, железобетонный. Извини за истерику, сорвался.

После того как Юра ушел, я почувствовала себя очень некомфортно. Прекрасно понимаю, что есть недуги, с которыми человек, даже имеющий стальные нервы и силу воли олимпийца, самостоятельно не справится. Малинину нужно срочно отправиться к врачу. И Лене необходимо знать, что происходит с ее супругом. Но ведь я пообещала соседу молчать!

Пару дней меня терзали сомнения, как я должна поступить. Я ведь не лучшая подруга Елены, а всего-навсего соседка, с которой у нее установились хорошие отношения.

В конце концов пришло решение – в четверг после ужина я позвоню Юре и скажу: «Запиши телефон психотерапевта Владимира Гончаренко. Я ручаюсь за его профессионализм и порядочность. Немедленно отправляйся к нему и обсуди с ним свою проблему. Если ты этого не сделаешь, я поставлю Лену в известность о твоих галлюцинациях. Можешь потом

до конца жизни не разговаривать со мной, но я поступлю именно так. Если ты по-настоящему любишь жену и сына, то просто обязан отправиться к доктору. Причем без промедления». То есть я очень постараюсь убедить Юру созвониться с Володей, однако в случае неудачи «сдам» его Лене.

Но сегодня, когда Глория сказала про розовый куст, внезапно появившийся в лесной части нашего участка, я внимательно взгляделась в чашу и вдруг поняла: это не цветы, там их просто не может быть, а нечто живое. Оно сначала находилось на месте, а затем резво взобралось на дерево. В голову тут же пришла невероятная мысль: что, если там в самом деле находится Асенька?

Я великолепно разглядела детскую фигурку в пышном наряде. И теперь стою в полнейшей тишине, испытывая страх.

Наконец оцепенение спало. Надо идти домой. Кажется, скоро начнется дождь, вон какой ветер поднялся, качает ветви елей, гнет их в разные стороны. Я сделала шаг в сторону особняка, но тут новый порыв ветра сбросил с высокой ели прямо к моим ногам длинную, завитую штопором прядь волос. Сначала я отшатнулась, потом заставила себя присесть и дотронуться до находки. Локон был шелковистым, мягким и явно натуральным. Я быстро схватила его и понеслась к дому.

Юра рассказывал, что Ася приходит к нему в платье, которое очень подходит кукле Барби, и с прической, напомина-

ющей ту, что носила Мэри Пикфорд, звезда Голливуда⁶ начала прошлого века. А я сейчас совершенно точно видела девочку в ярко-розовом одеянии и бегу домой с клоком белокурых волос в кармане. Я тоже схожу с ума? Или в саду действительно только что побывал погибший несколько лет назад ребенок?

Достигнув окна, я вошла в комнату, хотела выйти в коридор, чтобы подняться в свою спальню, но неожиданно услышала из-за двери звуки, которые издает большинство мужчин, умываясь: громкое фыркание, плеск воды и нечто вроде покашливания. В лондонском доме сейчас, в связи с отсутствием всех моих родных, можно разместить много гостей. Но в помещении, где я нахожусь в данный момент, никто не живет. Эта комната самая маленькая, а главное, при ней нет собственного санузла. Человек, поселившийся здесь, будет вынужден пользоваться общей ванной для тех, кто живет на первом этаже. Войти в нее можно с двух сторон: из холла между гостиной и столовой и через вторую дверь – из гостевой спальни. Когда ко мне приезжают друзья или приходят по делу посторонние люди, они посещают именно этот туалет. Но сейчас в доме находятся лишь те, кто живет тут постоянно, и у всех, включая недавно появившегося Игоря, есть личные сортиры и ванны. Так кто плещется за дубовой створкой? Пока я бегала по участку, кто-то приехал и

---

⁶ Мэри Пикфорд (1893–1979) – звезда Голливуда. Завершила карьеру в 1933 году, снялась более чем в 250 картинах.

Анфиса поселила нежданного гостя в единственной свободной комнате? Но мое отсутствие длилось менее часа, а Фисе не свойственно проявлять самостоятельность, она бы нашла меня.

Фырканье прекратилось, зато раздались характерные шлепки – похоже, некто затеял постирушку. Не справившись с любопытством, я постучала в дверь ванной.

– Простите, здесь есть кто-нибудь?

Дурацкий вопрос, правда? Глупее его только тот, что задают по телефону в пять утра: «Я тебя разбудил?»

За створкой стало тихо.

– Здравствуйте, вы что там делаете? – спросила я и смутилась.

Дашенька, что с тобой? Кто-то из гостей по лиху ему одному известной причине занял общий санузел. Ну, может, живот у человека прихватило и он понял, что не добежит до своего туалета. Потом он умылся. Крайне неприлично стоять у туалета, и уж совсем глупо интересоваться, чем занят его посетитель. Какой ответ я ожидаю услышать? «Ах, дорогая Дашенька, мне приспичило пописать?»

– Извините, – пробормотала я, отступив на полшага.

И тут раздался протяжный стон. Такой несчастный, что я схватилась за ручку и нажала на нее. Дверь легко распахнулась, она оказалась не заперта, и моему взору предстала шокирующая картина.

Перед ванной, в которую из крана тихо текла вода, стоял

некто, смахивающий на сказочного домового, и сосредоточенно стирал... мужские носки.

Я захлопнула дверь и машинально перекрестилась. Глубоко вдохнула-выдохнула, затем снова заглянула в санузел в надежде, что видение испарилось. Ан нет. Странное существо продолжало сосредоточенно тереть маленькими коричневыми ручонками изделие из ярко-красного трикотажа. Выше запястий руки прищельца поросли густой шерстью, часть груди, видную в треугольном вырезе голубой маечки, тоже покрывал серо-коричневый мех.

– Ой, мама, – прошептала я, – настоящий домовый... Здравас-ти, дедушка! Может, вам покушать принести?

Звук женского голоса заинтересовал гостя, он перестал самозабвенно заниматься постирушкой, поднял голову и уставился на меня. Я увидела вытянутое личико, заросшее коричневым мехом, белые полосы бровей и черные волосы, окружавшие глаза. Создавалось ощущение, что этот не пойми кто нанес себе макияж под названием смоки-айс, и вообще он большой фронт – на последней Парижской неделе моды многие модели вышагивали по подиуму с белесыми бровями.

Я проглотила ком, застрявший в горле, и решила наладить контакт с представителем потустороннего мира:

– Меня зовут Даша. А вас как?

Мохнатый гость чуть повернул голову с небольшими, овальными, торчащими вверх ушами, швырнул носки в воду

и резко выпрямился. Я ойкнула. Домовой оказался ростом с трехлетнего ребенка, он был облачен в красные штанишки и голубую тишотку с надписью «I love sex» на груди. Я издала писк:

– Помогите!

Вторая дверь санузла, ведущая в общую часть дома, незамедлительно распахнулась, и появился второй персонаж. На нем красовалась розовая маечка с сообщением: «Eat all»⁷.

Мне стало дурно. Наш дом захватили инопланетные пришельцы? В Ложкине приземлился звездолет с планеты Зум-Зум, и сейчас братья по разуму, закончив прачечные процедуры, отправятся в ГУМ и мавзолей? Мне надо позвонить... Куда? На радио? На телевидение? В газету? Что вообще предполагается делать, если находишь в своем тихом уютном доме непонятной породы гостей, устроивших постирушку и с помощью одежды декларирующих о своей повышенной сексуальной активности и прожорливости? Что эта веселая парочка сделает со мной? Сначала утянет в спальню, а потом съест? И где Зоя Игнатьевна, Глория, Анфиса, собаки? Они живы?

Тот, что в розовой маечке, выронил из рук на пол что-то бежевое. Я невольно посмотрела на него и возмутилась:

– Эй, вы что себе позволяете? Это мой новый лифчик! Знаете, сколько он стоил?

За моей спиной послышалось сопение, правой ноги кос-

---

⁷ Ем все (англ.).

нулось нечто мягкое, теплое. Я взвизгнула, подпрыгнула и закрыла глаза. Потом открыла и перевела дух. Нет, это не третий монстр, в санузел притопала одна из мопсих, черная Киса. Мопсы очень приветливы, а собаки Маневина обожают не только людей, но и всех земных тварей. Мыши, кошки, птицы, хомячки, гусеницы, кузнечики, улитки – кого ни назови, все они друзья Кисы и Розы.

Мохнатые гости заурчали, Киса завертела хвостом и бросилась к ним. Я не успела ахнуть, как сексуально озабоченный пришелец вцепился лапами в загривок Кисы, легко поднял ее и плюхнул в ванну. Его прожорливый собрат совершенно человеческим жестом схватил бутылку с шампунем, умело сдернул колпачок, вылил на Кису часть содержимого и сосредоточенно заработал лапами. Через мгновение к нему присоединился приятель, и уже четыре мохнатые конечности принялись тереть Кису и окунать ее головой в воду.

Знаете, если на меня нападут зеленые человечки, прилетевшие из недр галактики, я живо сдамся, потому что отлично понимаю: у слабой женщины нет сил сражаться с внеземными астронавтами, у которых, если вспомнить фантастические романы, непременно отыщется некое сверхоружие – бластеры, стреляющие антиматерией, или нейтронные пушки. Поверьте, я не имею ни малейшего желания проверять действенность арсенала инопланетян на собственной шкуре. Но если опасность угрожает моим животным (а ведь мопсиhi Маневина теперь стали как бы моими), вот тут мне напле-

вать на плазменные мечи, самонаводящиеся уничтожители теплокровных существ и на ядовитую говорящую плесень, я все эти штучки готова порвать голыми руками.

Из груди вырвался крик:

– Ах вы дряни! Немедленно отдайте мне Кису!

Монстры на секунду замерли и переглянулись, а я ринулась к ванне спасать мопсиху.

Глава 6

Мохнатые твари сначала опешили, и мне удалось вцепиться в мокрую шерсть Кисы. Но уже через секунду враги опомнились и стали сражаться за свою добычу. Четыре лапы замельтешили в воздухе. Некоторое время мы молча выдерживали друг у друга совершенно не сопротивляющуюся собачку, но потом мне удалось одержать убедительную победу. Я выдрала мопсиху из цепких ручонок, хотела ринуться в коридор, но коварная богиня удачи отвернулась от меня. Ноги поскользнулись на мокром полу и разъехались в разные стороны, я шлепнулась на колени, выпустила Кису, попыталась схватиться руками за край биде, но ладони не удержались на гладком фаянсе. Я тюкнулась носом в дно биде и потеряла возможность видеть.

Инопланетяне взвыли от восторга. Я ощутила, как на мою макушку льется холодная вода, потом учуяла аромат клубники, и тут крохотные, но сильные лапки с довольно острыми коготками принялись таскать меня за волосы. На лицо и уши поползла пена, и я поняла: безумные пришельцы облили мою шевелюру гелем для тела под названием «Клубничный восторг со сливками». Несмотря на дурацкое наименование (ну как восторг может быть со сливками?), это средство хорошее и очень обильно пенящееся. Спустя секунду мое лицо стало тыкаться во что-то мягкое, теплое... Вода лилась

за шиворот, блузка промокла насквозь, все попытки встать или сбросить с себя инопланетян были бесплодны: мохнатые пришельцы всякий раз оказывались проворнее. Я же ничего не видела, да еще пена отчаянно щипала глаза, забивалась в рот и уши. И тут к аромату клубники добавилась сильная нота корицы. Ясно, иноземные оторвы нашли банку с ароматической солью и азартно высыпали ее мне на голову. Потом они принялись дергать меня в разные стороны, при этом я билась лбом о бортик биде. Следом кто-то из разбойников посильнее отвернул кран и...

– Лиззи, Диззи! – заорал мужской голос. – Вы тут чем занимаетесь? А ну прекратили немедленно!

Инопланетяне разжали лапы, и я наконец-то смогла поднять голову. Не открывая глаз, пошарила рукой вокруг себя, нащупала упавшее в процессе драки на пол полотенце, удивилась, почему оно совсем не пушистое, быстро вытерла им лицо, намотала тюрбаном на макушку, встала и снова обрела способность лицезреть окружающий мир.

Первой, кого я увидела, оказалась страшно довольная Киса, лежавшая в ванне в облаке пены всеми четырьмя лапами кверху. Мопсика обожает купаться и явно ничего не имела против банной процедуры, похоже, ее вовсе не стоило спасать. Я ухватилась за край рукомойника и с трудом перевела дух.

– Дарья, что с вами? – спросил Игорь.

– Боже, Дашенька, вам плохо? – поинтересовалась Лори,

протискиваясь за братом в санузел. – О! Вы решили помыть Кису?

– Нет, – пробормотала я, – услышала плеск воды, заглянула сюда, а этот лохматый тут стирал носки. Потом появился второй, и они вдвоем напали на бедняжку Кису.

– Мопсика выглядит прекрасно, – проскрипела из-за спины сына Зоя Игнатьевна. – Что произошло?

Я, проигнорировав ее вопрос, решила задать свой:

– Кто эти твари?

Зоя Игнатьевна принялась покашливать, Глория отвела глаза в сторону, а Гарик радостно воскликнул:

– Вы про Диззи и Лиззи?

Я покосилась на двух монстров, смиренно стоявших у «мой-додыра», и кивнула.

– Это Диззи и Лиззи, – представил пришельцев-домовых Игорь.

– Супер! – выпалила я. – Сразу все стало понятно! Диззи и Лиззи. Просто Диззи и Лиззи. А теперь сделайте одолжение, расскажите об этих персонажах поподробнее. Откуда они взялись?

– Так я их купил и привез, – лучась радостной улыбкой, заявил сын Зои Игнатьевны. – С ними связан мой бизнес-проект, который принесет нашей семье огромную прибыль при минимальных затратах. Диззи и Лиззи – это новое слово в домашнем хозяйстве и банном деле. Они биологически чистые, абсолютно натуральные универсальные сти-

ральные машины и самые лучшие помывщики людей. Диззи и Лиззи экспериментальные экземпляры, их пока двое, но очень скоро подобных им будет армия.

– Роботы? – поразила я. – Автоматические прачки, сделанные в виде зверей?

Игорь расхохотался.

– Конечно, нет! Знакомьтесь, это гигантские еноты-полоскуны.

– Кто? – не поняла я.

– Две минуты – и вы въедете в суть дела, – пообещал Гарик.

– Вещайте, – велела я.

Сынок Зои Игнатьевны зафонтанировал словами. Сначала я не поверила своим ушам, а потом в недоумении уставилась на него. Он всерьез считает, что его замысел гениален? Впрочем, лучше перескажу по порядку, что придумал Игорь.

Еноты очень сообразительны и легко приспособляются к разным условиям. В неволе они аккуратны, приучаются, как собаки, гулять во дворе или, как кошки, пользуются лотком. Животные знают свои клички, к тому же всеядны. Интересная деталь: поймав добычу, енот отнесет ее к водоему и перед тем, как съесть, тщательно выполощет. Почему он так поступает? На сей вопрос Гарик ответа не дал.

Гениальная идея выдрессировать енотов, а потом продавать их людям вместо стиральных машин пришла ему в голову, когда Игорь побывал на представлении в цирке шапи-

то и увидел выступление Николая Гвоздева с разными зверушками. У дрессировщика Коли есть номер, который неизменно вызывает восторг у зрителей всех возрастов. На арену ставят столик, на него водружают тазик, наливают воду, а потом из-за кулис выходит очаровательный зверек, одетый в платье с фартуком, ловко взбирается по лесенке, запускает лапу в тазик, вытаскивает из него красный носок и начинает яростно его полоскать. На самом деле внутри носка лежит кусок мяса, зверушка хочет славно пообедать и выполняет то, что заложено у него в генах. Все видят старательную «прачку» и умиляются. А когда представление завершается, быстро забывают о ней. Но Игорь сразу сообразил: вот он, верный шанс разбогатеть.

Я не знаю, как сын Зои Игнатьевны смог уговорить Гвоздева, эту часть истории Гарик не озвучил, но Николай продал ему двух гигантских енотов. Как правило, взрослые полоскуны достигают в длину сорока пяти – шестидесяти сантиметров, прибавьте к этому еще хвост размером с батон докторской колбасы. Обычно вес енота составляет от пяти до девяти килограммов, но когда Диззи взбирается на весы, стрелка колеблется около отметки «пятнадцать». Лиззи чуть тяжелее и крупнее, достигает почти метра в длину. Как вы, наверное, уже догадались, несмотря на большой размер, Лиззи девочка, а Диззи мальчик. По какой причине они стали акселератами, Николай не объяснил, а Игорь и не спрашивал. Маневин продал свой мотоцикл, единственную ценную вещь, ко-

торая досталась ему после развода с Ниной, купил Диззи с Лиззи, взял у Гвоздева несколько уроков дрессуры, понял, что ничего хитрого в обучении енотов нет, некоторое время тренировал питомцев, потом посадил их в перевозки и поехал к матери.

А теперь скажите, кто из вас придет в восторг, увидев двух енотов и великовозрастного сыночка, который радостно заявит: «Мама! Ничего, что все мои многочисленные бизнес-проекты, созданные на твои деньги, лопались как мыльные пузыри. Неудачи позволили мне понять: до сих пор я занимался не теми делами. Сейчас же я совершенно уверен: еноты-полоскуны – вот перспективное направление».

Не знаю, как бы я отреагировала на визит Гарика, учитывая тот факт, что сыночек уже раз эдак десять повторял подобные слова, разве что раньше речь шла о грибах и голубях, и благополучно пустил по ветру не один десяток, если не сотню тысяч честно заработанных мною рублей. Ох, что-то мне подсказывает, что мое лицо навряд ли засияло бы радостной улыбкой. Но Зоя Игнатьевна заключила обожаемое чадо в объятия, пообещав ему свою помощь и полнейшую поддержку. Правда, учитывая то, что семья Маневиных находится сейчас в гостях, добрая мама предупредила отпрыска:

– Не следует разрешать твоим милым подопечным без присмотра разгуливать по чужому коттеджу. Они могут нанести хозяйке ущерб, разбить или испортить нечто ценное,

нагадить на пол, укусить мопсов или кота.

– Никогда! – замахал руками Игорь. – Диззи и Лиззи совершенно безобидны, они обожают всех и вся. Еноты идеально выдрессированы мною, слушаются меня мгновенно. И им необходимо каждый день шлифовать свои навыки. Мама, я подумал, что работа в качестве стиральной машины не полностью раскроет творческий потенциал полоскунов, поэтому обучил их еще и банному делу.

Даже Зоя Игнатьевна, после того как услышала эти слова, выразила сомнение:

– Навряд ли эта парочка сможет обмахивать людей вениками. И как еноты выдержат высокую температуру в парной?

– Кому нужна русская баня? – поморщился Гарик. – Народу давно наскучило на полке лежать. Хаммам, вот что сейчас на пике востребованности! Лиззи и Диззи прекрасно умеют орудовать губкой и научились мыть человеку голову. Хочешь посмотреть, как мои воспитанники ловко откручивают пробки с бутылочек с шампунями? Пошли, покажу, тебе понравится.

Зоя Игнатьевна не способна отказать Игорю ни в одной из его просьб, поэтому она собралась отправиться вместе с сыночком в ванную первого этажа. Гарик попросил мать пока посидеть в гостиной, а своих подопечных оставил в ванной стирать носок. Причем, как он сейчас уверяет, покинул Диззи и Лиззи на секундочку. «Секундочка» оказалась весьма продолжительной – я успела вернуться из сада и в прямом

смысле слова угодила енотам в лапы.

– Они не хотели вас обидеть, – вещал Игорь. – Наоборот, желали доставить удовольствие.

– Понятно, – пробурчала я. – Но знаете, когда ваши «стиральные машины» схватили Кису, мне показалось, что они замыслили что-то совсем нехорошее.

Гарик покраснел.

– Конечно, нет! Как только такая мысль могла прийти вам в голову! Надеюсь, вы не станете возражать, если Лиззи и Диззи больше не будут сидеть в перевозках? Им нужно двигаться, физическая активность крайне важна для представителей фауны.

– Ладно, – пробормотала я, – если вы уверены, что полоскуны не нападут на наших животных, пусть ведут свободный образ жизни.

– Они тут все засрут! – подала из коридора голос Анфиса.

Гарик выскочил из ванной, Зоя Игнатьевна последовала за ним.

– Диззи и Лиззи чистоплотны, как монашки, – громко завозмущался бизнесмен-новатор. – Еноты выходят на улицу или залезают в лоток, дома никогда не гадят!

Глория тронула меня за руку.

– Дашенька, у тебя на голове наверчена... э... немного странная штука. Может, ее лучше снять?

Я обернулась к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Посеребренное стекло продемонстрировало мое лицо с гряз-

ными потеками и коричнево-серый мешок, намотанный в виде тюрбана поверх волос.

– Вот безобразие, – возмутилась я. – Фиса!

– Чего? – спросила домработница, всовываясь в ванную. – Звали меня?

– Сто раз тебе говорила, не пользуйся ветошью, – зашипела я, избавляясь от «украшения». – Где ты только берешь эту гадость? Почему не возьмешь в кладовке нормальные накладки для швабры? Я купила штук десять разного цвета и качества.

– Мешковина лучше всего подходит для мытья пола, – уперлась Анфиса. – Влагу быстро впитывает, стирается отлично. А зачем вы рядом на башку намотали?

Хороший вопрос. И что, объяснять сейчас, как я, стоя у биде с закрытыми глазами, с трудом вырвавшись из лап енотов, нащупала на полу нечто мягкое и решила, что это упавшее полотенце? Спасибо, Глория не стала интересоваться, почему я вступила в драку со зверушками и отчего в светлую голову госпожи Васильевой залетела мысль о прилете в Ложкино инопланетян-домовых.

Глава 7

На следующий день около десяти утра я внезапно вспомнила о посылке, которую Маша отправила из Парижа, и набрала продиктованный ею номер телефона.

Мой слух некоторое время радовала песня, начинавшаяся словами «солнце на ладони». Затем включилась запись автоответчика: «Здравствуйте. Ваш звонок очень важен для нас. Если хотите узнать информацию о почтовом отправлении, нажмите цифру один, желаете соединиться со службой доставки, цифру два. Интересуетесь нашими правилами – три. Решили выяснить все о вакансиях – четыре...»

Я решила не ждать, пока механический голос доберется до последнего числа, и ткнула пальцем в кнопку с единицей. Но ничего не изменилось, сопрано продолжало вещать. Оно бубнило и бубнило, я почти заснула, слушая его, но вдруг раздался щелчок, и бойкий дискант произнес:

– Почта ОВИ. Мы работаем для вас. Что хотите?

Я обрадовалась – ну наконец-то я соединилась с диспетчером.

– Здравствуйте. Когда и где можно получить посылку?

– Из какого города вы звоните? – осведомилась служащая.

Я слегка удивилась.

– Из Москвы. А какая разница, где я нахожусь?

Диспетчер проигнорировала мой вопрос и задала свой:

– Можете назвать номер почтового отправления?

Я продиктовала.

– Ваша информация проверяется, – объявила девушка, и в моем ухе снова заиграла музыка, полилась песня: «Солнце-е-е на ладони-и-и...»

Я уставилась на трубку. Информация? Ну-ну. Сколько же времени ее будут проверять?

– Спасибо за ожидание, – взвизгнул дискант. – Посылка получена и находится на таможне. Завтра в десять восемнадцать она поступит в службу курьерской доставки и будет отправлена вам по заявленному адресу. Когда вы желаете получить ее? Назовите удобное время. В течение дня? С восьми до пятнадцати? С шестнадцати до двадцати двух?

– Лучше утром, – обрадовалась я. – Скажите...

Но договорить не успела.

– Спасибо за обращение в почту ОВИ, мы работаем для вас! – заученно выкрикнула диспетчер, и полетели короткие гудки.

Я не успела спросить, какова цена доставки бандероли в ближнее Подмосковье. Ну да это не беда, скорей всего курьер великолепно знает прејскурант наизусть.

Вдохновленная удачным началом дня, я посмотрела на часы. Десять утра. Слишком рано, чтобы звонить Малинину, Юра уезжает на работу около двенадцати. Кое-кому может показаться странным, что бизнесмен прибывает в свой офис, когда служащие уже думают об обеде, и я не знаю, почему у

него такой график, но зато он очень часто возвращается домой в районе полуночи. Мне надо выждать пару часов, потом перехватить соседа около его гаража и рассказать ему, что я тоже видела девочку в розовом платье, которая раскачивалась на ветке ели, а потом перелезла через забор. Я не понимаю, каким образом она проделала этот трюк, но абсолютно уверена: ребенок не имеет ни малейшего отношения к трагически погибшей Асе. Увы, мертвые не встают из могил. А еще я категорически не верю в привидения. Но даже если на секунду допустить, что на нашем участке был призрак, то как тогда объяснить упавшую с дерева прядь белокурых волос? Фантомы и галлюцинации не могут терять локоны, потому что эти субстанции нематериальны. Значит, на участке находилась живая малышка. Кто-то задумал довести Юрия Ивановича до нервного срыва, инфаркта, инсульта, решил причинить ему тяжелые моральные страдания. Пусть Малинин знает: над ним издеваются. А потом подумает, кому он мог досадить так, что этот человек решил столь диким образом ему отомстить.

Около полудня я вышла из дома, двинулась в сторону гаража Малининых и увидела у их калитки минивэн «Скорой помощи», а рядом с ним красивый седан. В душе сразу шевельнулась тревога.

Дверь в особняк соседа была открыта, я вошла в холл, услышала голос из столовой и побежала по коридору. За большим овальным столом сидела незнакомая мне яркая

брюнетка в элегантном, явно очень дорогом красном платье, манжеты на рукавах которого были весьма необычно отделаны маленькими кисточками.

– Где Юра? – вырвался у меня вопрос.

Темноволосая дама прищурила глаза, сказала в телефон. «Я перезвоню», потом положила трубку на стол.

– Вы кто?

– Даша Васильева, ближайшая соседка Малининых, – представилась я. – Простите, с кем я беседую?

– Светлана Терентьева, – ответила незнакомка.

– Психотерапевт, подруга Лены! – воскликнула я.

– Да, – удивленно подтвердила психолог. – Мы встречались?

– Нет, но Юра о вас рассказывал, – пробормотала я. – Что происходит? Где хозяева? В доме беда?

Терентьева опустила глаза.

– Почему вы решили, что у соседей беда?

Я ответила:

– У ворот «Скорая помощь». Думаю, ход моих мыслей вам понятен.

– Юрий Иванович Малинин скончался, полиция подозревает самоубийство, – мрачно произнесла Светлана.

– Не может быть! – выпалила я.

– Вы что-то знаете? – моментально отреагировала она.

– Не далее как вчера Юра говорил мне, что никогда не лишит себя жизни, – объяснила я. – По его словам, он не

может оставить Лену, которую считает несамостоятельной, и бросить Андрюшу. Кроме того, у Малинина есть страховка на крупную сумму, которая, по расчету бизнесмена, должна послужить в случае его внезапной гибели подушкой безопасности для семьи. А если человек сам сводит счеты с жизнью, страховая премия не выплачивается. Юра очень переживал смерть Аси, кто-то воспользовался этим и целенаправленно доводил его до сумасшествия.

– Не понимаю вас, – заметно занервничала Светлана. – При чем тут несчастная дочь Малининых? Присаживайтесь, пожалуйста.

– Полагаю, вам известно про пожар? – спросила я, опускаясь на стул.

Терентьева кивнула:

– Да. А что?

Я сообщила о девочке в розовом платье, которая являлась Юрию.

– Вот оно что... – протянула психотерапевт. – Огромное спасибо, что рассказали. Теперь полиция изменит свое мнение, отбросит версию суицида. Однако я поставлена в непростое положение и пока не понимаю, стоит ли передавать Лене вашу историю. Ей будет очень тяжело услышать о том, что муж помешался. Юра никогда не говорил о своих видениях. Но я знаю, он винил себя в гибели дочки. Лена сейчас в ужасном состоянии, да и понятно почему. Юрий успешный бизнесмен, добрый человек, верный, прекрасный муж, заме-

чательный отец. Вчера вечером супруги мирно поужинали, Юра поиграл с Андрюшей в нарды, потом мальчик отправился спать. Муж сказал Лене: «Пойду, посмотрю кое-какие бумаги в кабинете», – и скрылся. Елена легла в постель и быстро заснула. Разбудил ее вопль садовника. Тот пришел в шесть утра на службу, начал срезать засохшие цветы и увидел на земле под балконом труп Малинина. Эксперт предположил, что кончина наступила около часа ночи. Лене стало плохо. Катя, домработница Малининых, сразу позвонила мне, я вызвала полицию. У Леночки сейчас врач, а я вот тут, в столовой, сижу. Была в полнейшем недоумении, пока вы не появились.

Светлана поежилась, взяла со стола бутылку минералки и начала пить прямо из горлышка. Я увидела, что головки кисточек на манжетах ее платья обернуты тканью с монограммой «М».

– Юра упал... – мрачно произнесла Терентьева и повторила: – Упал – и все!

– Второй этаж дома – не такая уж большая высота, – проворчала я. – Мог остаться в живых.

Собеседница вздрогнула.

– Это так ужасно! Юра угодил головой на чугунную крышку люка канализации. Надеюсь, смерть его была мгновенной. Умоляю, если вы знаете еще что-то, сообщите мне, я передам ваши слова полиции, пусть отбросят версию суицида. Дело даже не в страховке, а в Лене и Андрее. Если Юрий сошел с

ума, у них не будет потом чувства вины, которое возникает у родственников самоубийцы.

– Можно мне попить? – спросила я.

– Господи, конечно! – засуетилась Света. И позвала домработницу: – Катя, подай гостье кофе. И еще в холодильнике есть пирожные.

– Мы с Юрой говорили об Асе всего один раз. Хотите, я могу повторить свой рассказ, – предложила я.

– Если не трудно, – попросила Светлана. – Понимаете, я в шоке, могла чего-то не расслышать. История-то очень страшная и странная.

Я принялась заново передавать свой разговор с Малининым. А когда уже хотела произнести, что это все, из коридора послышался шорох и такой звук, как будто на пол упало нечто тяжелое.

Светлана вскочила, быстро открыла дверь, вышла в коридор и крикнула:

– Принесите воды! И, если есть, нашатырь!

Мы с домработницей Катей, чуть не столкнувшись, бросились на зов и увидели лежащего на полу Андрея. Над ним склонилась Терентьева, она хлопала его по щекам, повторяя:

– Милый, очнись.

– Что вы делаете? – возмутилась Катя. – Отойдите! Сейчас принесу лекарство...

Но Андрюша вдруг сам открыл глаза и, глядя на нас, прошептал:

– Моя сестра жива? Что она говорила?

– Нет, солнышко, – ласково ответила психотерапевт, – Асенька скончалась.

– Но... папа с ней разговаривал... недавно... – сказал мальчик. – Я под дверью подслушивал. Только не ругайте меня... Знаю, это некрасиво...

Светлана принялась гладить его по голове.

– Отлично тебя понимаю. Я бы тоже в такой ситуации не удержалась. Ты просто хотел узнать, что случилось с отцом.

– Да, да, – заплакал Андрей. – Мне ничего не рассказывают. Сказали, что папа умер, и все. Но он же здоровый, никогда не болел, в фитнес-зал три раза в неделю ходит... ходил... Аси точно нет в живых? А что она говорила папе?

– Нет, мой дорогой, – грустно покачала головой Терентьева, – Асенька сейчас на небесах, она ангел.

Мальчик резко сел.

– Вы уверены? Может, все-таки сестра приходила к папе с рассказом про пожар?

– Андрюша очень любил младшую сестру, – подала голос стоявшая за моей спиной Катя. – Один раз он ее от смерти спас. Няня Асю на минуту одну оставила... Вероника Егоровна всем очень ответственной женщиной казалась, ее нам Анна Леонидовна Трубецкая рекомендовала. Год Балкина в доме служила, ни малейших оплошностей не допускала, к Андрюше хорошо относилась, а уж Асеньку просто обожала. И тут бац! Слышу детский вопль из гостиной, такой отчаян-

ный, аж сердце зашлось. Я в комнату опрометью бросилась, гляжу, Андрейка сестру из каминной топки вытаскивает. Уж как малышка умудрилась стеклянную дверку открыть, никому неведомо. Такая шевутная девчушка была! На ноги скорая, на руки быстрая... Повезло ей в тот раз, брат в комнате сидел, книгу читал, увидел, что сестричка в огонь ползет, и выхватил Асю. Да, видно, судьба ей была сгореть.

– Екатерина, перестань болтать, – сердито приказала Светлана. – Помоги Андрею дойти до детской, уложи его в кровать, принеси ему успокаивающий отвар, тот, что пьет Лена, и держи рот закрытым.

Катя обняла мальчика и увела.

Глава 8

Мы со Светланой вернулись в столовую, и я дорассказала свою историю.

– Ну, теперь абсолютно понятно: произошел несчастный случай, – сделала вывод психотерапевт. – Ко мне частенько приходят клиенты с галлюцинациями. Видения бывают очень яркими, реалистичными. Одному больному чудилась умершая мать. Она навещала его каждый вечер, садилась на край кровати и вела с ним долгие беседы, отвечала на вопросы, рассказывала, как там, за чертой жизни, живется, от нее пахло ее любимыми духами. Перед уходом она всегда целовала своего сына. Вероятно, Юра в очередной раз увидел глюк, услышал голос Аси, потянулся к ней, перегнулся через перила балкона и... упал.

– Юрий не мог совершить самоубийство, – тупо повторила я.

– Согласна, – подхватила Светлана. – Мы уже с вами поняли, что имел место несчастный случай. Юра принимал много лекарств – пил таблетки от давления плюс пилюли, купирующие головокружение, потому что имел проблемы с сосудами. Кроме того, невропатолог выписал Малинину антидепрессанты. К сожалению, как и многие мужчины, Юрий Иванович не любил лечиться. И он не отличался аккуратностью, мог забыть принять утром препарат, а вечером спохва-

тывался и сразу глотал двойную дозу. Лена ничего не знала о пагубной привычке мужа, пока тот однажды ночью не упал в туалете, повредив голову. Врач, который приехал по вызову, расспросил Малинина и пояснил: «Ни в коем случае не глотайте на ночь столько медикаментов. Доза специально разделена на утреннюю и вечернюю, если употреблять все одним махом, получится отрицательный эффект. Давление упадет слишком низко, наступит резкая сонливость, у вас нарушится координация движений, что с вами сегодня и произошло. Этак можно получить смертельную травму». Лена пришла в ужас и повесила у мужа в спальне табличку: «Прими лекарства». Но Юра все равно забывал их пить по утрам, а на ночь...

Светлана махнула рукой. Минуту помолчала, затем продолжила:

– Юра был умный человек, но невероятно упрямый. Обследование он проходил в Германии, нашей медицине не доверял, считал российских докторов недоучками, на слова врача «Скорой» о правильном приеме препаратов внимания не обратил. И вот результат! Думаю, у него просто закружилась голова...

Терентьева снова замолчала. А я сказала:

– Галлюцинации индивидуальны, одинаковые видения не могут посетить двух людей. Я говорила вам, что тоже лице-зрела малышку в розовом платье. Примчалась сейчас к Малинину, чтобы объяснить: он не сходит с ума, кто-то жестоко

издевается над ним.

Психотерапевт отвела взгляд в сторону.

– Дашенька, Лена как-то раз вскользь заметила, что ее соседка мучается мигренями. Речь шла о вас?

Меня удивила столь резкая смена темы, но я подтвердила.

– К сожалению, да. Примерно раз в два-три месяца эта малоприятная болезнь приходит ко мне в гости.

– И вы часто ездите в Париж, – продолжала психолог.

– Верно, во Франции у нас дом, там сейчас живет моя семья, – кивнула я.

– Смеею предположить, что вы обращались к доктору Габриэлю Денуа, посещали его кабинет на улице Фур, – улыбнулась Терентьева.

– Вы ясновидящая? – заморгала я. – Правильно, этого врача мне порекомендовала одна подруга.

– К сожалению, а может, наоборот, к счастью, я не обладаю талантом предвидеть будущее или заглядывать в прошлое, – посерьезнела Светлана. – Все намного проще. Денуа мировая величина в области лечения мигрени, вот я и подумала, что вы, раз бываете в Париже, его пациентка. Француз, вероятно, выписал вам мигрезол, оранил, невостерин и гомеопатические капли «цветы Прованса»⁸.

Я молча смотрела на Терентьеву. А та, слегка понизив го-

---

⁸ Данных лекарств не существует. Есть другие препараты от мигрени, но автор из этических соображений не дает их названий, так как самолечение при этой и других болезнях крайне опасно. (Прим. автора).

лос, продолжала:

– Спору нет, это прекрасная комбинация, и она хорошо помогает. Мигрезол действует на сосуды, оранил корректирует гормональный фон женщины, невостерин снимает тревожность, беспокойство, раздражительность, а «цветы Прованса» способствуют спокойному сну. Но! Вы владеете английским?

– Нет, – смущенно ответила я. – Понимаю, в наше время нужно выучить этот язык, да все как-то недосуг. Я свободно говорю на французском и могу изъясняться на немецком.

– Хотела посоветовать вам изучить журнал «Доклады научных конференций», – пояснила Светлана. – Он выходит в Америке и на европейские языки не переводится. Ладно, перескажу содержание некоторых статей. Штатники провели массу клинических исследований и выяснили: если человек применяет упомянутый набор медикаментов более года, он становится транссовместимым.

– Каким? – вздрогнула я.

– Простите, я машинально употребила термин, понятный лишь психологам и психиатрам, – смутилась собеседница. – Слышали когда-нибудь о трансовом состоянии сознания?

– Пару раз. В каком-то детективе Смоляковой читала об этом, – сказала я.

– Ох уж эта писательница... – поморщилась Терентьева. – Литераторы поверхностны, впрочем, журналисты тоже, услышат нечто, на их взгляд, интересное, и ну строчить.

Как правило, опысы писак имеют мало общего с действительностью. Попытаюсь ввести вас в курс дела. Транс – ряд измененных состояний сознания, он сопровождается определенными изменениями мозговой активности, в особенности – бета-волн. Состояние отличается от обычного направленностью внимания, человек концентрируется на образах, воспоминаниях, ощущениях, грезах, фантазиях, а не на внешнем мире. Некоторые медики считают транс целебным, полагают, что при нем человеческий организм получает приблизительно в два раза больше отдыха, чем во время сна. Некоторые люди умеют входить в трансовое состояние намеренно, такой транс многими духовными школами Востока называется медитацией. Есть мнение, что намеренное вхождение в транс – это одна из форм самогипноза. Но человек может впасть в транс под воздействием усталости, информационной перегрузки. Таким образом мозг защищает себя от стрессов, когда их количество и сила становятся чрезмерными. Что и случилось с Юрой. А вы, Дашенька, сколько времени пьете таблетки доктора Габриэля?

– Года четыре, – протянула я.

Терентьева вздернула брови.

– Длительный срок. Наверняка Юрий рассказывал о своих видениях страстно, напористо, и вы, регулярно употребляющая этот набор лекарств, заразились, так сказать, его глюком, транссовместились с Малининым и тоже встретились с Асей.

– Такое возможно? – усомнилась я.

– Конечно, – кивнула Светлана. – Это описано и в художественной литературе, и в летописях монахов. Последние документы полны свидетельств того, как один юродивый «заводил» целую толпу. Например, начинал кричать: «Вижу, вижу дьявола!» – и люди падали в ужасе на колени, им тоже являлся Сатана. Но в действительности никаких Люциферов не существует, народ просто инфицировался трансом сумасшедшего. Людей делала зависимыми вера в Бога, а вас – особые пилюли. Могу привести массу подобных случаев. Ну, скажем, в начале двадцатого века русские солдаты пошли неожиданно в атаку на немецкое войско, я говорю о Первой мировой войне. Часть рядовых погибла. И что? Как потом выяснилось, противника на поле сражения не было, командир приказал принять бой, и подчиненные бросились вперед. И офицер, и солдаты увидели врага, но в реальности таковой отсутствовал. Те, кто пал в битве, скончались не от пуль или штыковых ран, а от разрыва сердца. Трансовое состояние может быть очень опасным. Огромное вам спасибо, что сообщили правду о Юре. Я могу вас попросить потом пересказать эту историю следователю и представителю страховой компании? Сейчас все уверены, что Юрий Иванович совершил самоубийство, но это явно не так. И, Дашенька, примите мой совет. Я психотерапевт, имею профильное высшее образование, постоянно читаю научную литературу и могу правильно оценить ваше состояние. Но другие люди,

те же полицейские, например, профаны в области психологии, поэтому лучше не рассказывать им о том, что вы тоже видели галлюцинацию. Вас, уж извините, просто сочтут сумасшедшей и не придадут значения словам такого свидетеля. Сообщите следователю только о том, что Малинин вам рассказывал, как к нему являлся призрак, этим вы поможете Лене получить деньги.

Я растерялась.

– Никогда не испытывала ни малейших проблем с психикой. Я не слышу голосов, у меня нет фобий, не страдаю шизофренией или маниакально-депрессивным психозом и вроде пока не подвержена болезни Альцгеймера.

– Конечно, дорогая! – подхватила Терентьева. – Но посмотрите на дело с точки зрения обычных необразованных людей. Они будут рассуждать так: «Васильева видела покойную Асю, которая сидела на ели? М-да... У нее точно съехала крыша». Если вы озвучите свою историю в официальной обстановке, вас точно посчитают за даму с огромными душевными проблемами. Вашим словам не поверят, и тогда возникнут огромные проблемы, но на сей раз уже у Леночки. Смерть Юрия признают суицидом – и прощай, страховая премия!

– Я вовсе не говорила, что видела Асю, – попыталась я внести ясность. – Думаю, это был настоящий ребенок, которому велели пугать Юру. Что, если кто-то намеренно издевался над Малининым? Один из людей, знающих о трагедии

с Асей?

В столовой воцарилось молчание. Потом моя собеседница спокойно произнесла:

– На следующий день после пожара почти вся желтая пресса написала о трагической гибели четырехлетней девочки, которую отец не успел вынести из огня. Кто-то из пожарных или из медиков, прибывших на место происшествия, слил информацию племени стервятников. Юра обеспеченный человек, но отнюдь не миллиардер, не политик, не артист, известный всем. О таких, как Малинин, журналюги не судачат. Но смерть Аси показалась прессе лакомой новостью, она могла помочь увеличить тираж. Поэтому дня три-четыре «Желтуха» и «Треп» дуэтом пели о несчастном ребенке. А затем газеты забыли о нем.

– У Юры были враги? – задала я интересовавший меня вопрос.

– Если человек с нуля поднимает бизнес, то, конечно, он обязательно обзаведется недоброжелателями, – заметила Светлана. – Но я не слышала, чтобы мужа моей подруги кто-то люто ненавидел. У Малининых часто бывали гости, Юра тоже охотно выходил в свет. А вот Лена реже покидала дом – ей не хотелось оставлять Андрюшу. Правда, она не любит пропускать службу в церкви, поэтому все же часто отлучалась.

– Елена верующая? – удивилась я. – Мы довольно тесно общались, но Малинина никогда не заводила разговоров о

Боге.

– Лена не демонстративный человек, – пояснила Терентьева, – и она умеет себя вести, понимает, что общение с соседями должно быть необременительным, легким, светским. А вот со мной она часто рассуждает о том, что ждет человека за гробом, о смысле жизни. В храм Лена пришла после смерти Аси, а раньше считала себя атеисткой.

– Вдруг кто-то из недругов решил довести Юру до самоубийства? – перебила я Терентьеву. – Узнал все из пасквильных листков и...

Я замолчала.

– И? – подхватила психотерапевт. – Дальше – что? Вызвал привидение несчастного ребенка и велел ему шастать по саду? Нанял какого-то малыша и приказал тому играть роль Аси? Дашенька, разве крошка сможет залезть на ель, бесстрашно качаться на ветке, а потом перескочить через бетонный забор?

– Нет, – ответила я. – Не понимаю, как малышка проделала в принципе невозможное.

– Правильно, душенька, – терпеливо сказала психотерапевт. – Это ваше сознание сыграло с вами злую шутку. Ребенка не было, это глюк. Пожалуйста, не распространяйтесь о нем, иначе Леночка лишится большой суммы. А вот о Юриных видениях я сообщу следователю, и вас, конечно же, опросят. Тогда, очень прошу, расскажите все детали, все подробности. Елена – вдова, на руках у нее сын-подросток, в

прошлом у нее трагедия, в душе незаживающая рана. Что будет с Малининой, если ко всем ее проблемам прибавятся еще и финансовые трудности?

– А как объяснить прядь найденных мной волос? – вздохнула я.

– Вороны и сороки что угодно сопрут и в гнездо унесут, – нашла ответ Светлана. – Вон, в Кузякине парикмахерская работает. Елена там причесывается, не раз мастеров хвалила. Может, это оттуда добыча. Вы же не видели, что локон упал с головы девочки, он свалился откуда-то из ветвей. Сначала вам привиделся глюк, а потом из птичьего гнезда спланировал клочок волос. Простое совпадение.

– Ясно, – пробормотала я.

– Хотите кофейку, Дашенька? – любезно предложила Терентьева.

Я правильно поняла психотерапевта.

– Большое спасибо, но нет, побегу домой.

* * *

У меня есть традиция – как только возвращаюсь в особняк после длительного отсутствия, всегда угощаю стаю лакомствами. Вот и сегодня после похода в магазин принялась раздавать вкусняшки. Афина и мопсы получили жильные кости, Фолоде достались колечки из курицы, Гектор живо схватил и унес зерновую палочку.

Я открыла шкаф, начала складывать туда пакеты, услышала тихое ворчание, оглянулась и увидела енотов. Диззи и Лиззи стояли на задних лапах, в упор глядя на меня, на их мордочках явственно читалась обида.

Меня охватило смущение.

– Простите, ребята, совсем о вас забыла.

Диззи хрюкнул, а Лиззи вытянула вперед обе передние лапки и тихонечко заныла. Я почувствовала себя самой подлой и злой на свете. Ну разве красиво раздать всем членам стаи вкусности, а про двух гостей и не вспомнить? Хуже только заявиться на день рождения к семилетнему малышу без подарка. Но что можно предложить дрессированным зверушкам?

Диззи свесил голову на грудь, Лиззи всхлипнула.

И тут меня осенило:

– Вы любите яблоки?

Еноты переглянулись и быстро подошли ко мне. Диззи взял меня за руку, Лиззи прижалась к моим ногам, и я чуть не зарыдала от умиления, мгновенно пообещав:

– Сейчас получите самый сладкий голден.

Затем распахнула дверцу холодильника, но не успела выдвинуть ящик, где хранятся фрукты, – еноты со скоростью молнии схватили с полки нарезку сыра и метнулись в глубь дома.

– Да вы воры! – возмутилась я. – Эй, вернитесь, пакеты надо вскрыть! Не собираюсь отнимать у вас добычу, просто

достану сыр из упаковки.

Но Диззи и Лиззи испарились. Я хотела было найти Игоря и рассказать ему, что его подопечные утащили «Эдам», однако решила не «сдавать» сладкую парочку. Навряд ли им станет плохо от пятидесяти граммов сыра, каждому разбойнику достанется не так уж много угощения. Если, конечно, они его честно разделят пополам.

Закончив с хозяйственными хлопотами, я поднялась в свою комнату, порылась в телефонной книжке и набрала номер Сергея Дьяченко.

– О, Дашута, привет! – радостно воскликнул приятель. – Как там Александр Михайлович? Скоро к нам вернется?

– Сейчас они с Темой в Испании, – пояснила я, – осматривают творения Гауди⁹, в Москву приедут через две недели. У Дегтярева отпуск двадцать четыре дня. Пляшите, мыши, пока кошки нет.

Сергей решил, что светская часть беседы закончена, и задал конкретный вопрос:

– Чего ты хочешь?

– У тебя есть друг, он работает в коммерческой структуре, делает всякие исследования. В частности, если я правильно помню, определяет отцовство, – сказала я.

– Верно, – подтвердил Дьяченко, – Никита Лавренев отличный специалист. У тебя появился малыш, и ты подыски-

---

⁹ Антонио Гауди (1852–1926) – испанский архитектор, большинство его причудливо-фантастических творений возведено в Барселоне.

ваешь ему родного папу?

– Вроде того, – в тон собеседнику ответила я. – Родила царица в ночь не то сына, не то дочь, причем не известно, от кого. Не знаешь, можно ли провести экспертизу волос?

– Ну, я не спец в судебной медицине, но слышал, что для ДНК-теста подойдут образцы слюны, ногти, кровь, волосы. Только Никита даром работать не станет, – предупредил Сергей.

– Заплачу без проблем, – заверила я. – Можешь дать телефон?

– Записывай. Однако сразу не звони, выжди полчасика, – деловито распорядился Дьяченко. – Лавренев с улицы клиентов не берет, только по рекомендации, я его должен предупредить.

– Отлично, – обрадовалась я и уставилась на часы.

Никита Лавренев оказался немногословным человеком. И, похоже, он не любил тех, кто ведет долгие разговоры. Не успела я произнести:

– Добрый вечер, меня зовут Даша Васильева, ваш телефон мне дал... – как Никита перебил потенциальную клиентку:

– Знаю. Говорите по делу!

Далее наша беседа потекла в телеграфном стиле.

– Что у вас?

– Волосы. Можно ли определить, чьи они?

– Надо посмотреть на образец. В принципе, да.

– Когда мне приехать?

– Сейчас.

– Где вы находитесь?

– Улица Вторая Михайловская, метро «Молодежная».

– Мне ехать примерно час.

– Буду тут до восьми утра.

– Отлично, – обрадовалась я, – уже несусь. Сколько стоит

исследование?

Никита озвучил сумму и отсоединился.

Глава 9

Эксперт оказался щуплым парнем, одетым в слишком широкий халат. Он взял у меня пакетик с прядью волос, потряхнул ее на стол, достал лупу, потом спросил:

– Так что вы хотите?

– Определить человека, который потерял эти волосы, – ответила я.

Лавренев отложил увеличительное стекло.

– Недеградированную ядерную ДНК в волосе без луковицы найти нельзя. Прядь, которую вы принесли, отрезана, а не выдернута. В данном случае можно выделить лишь митохондриальную ДНК, которая тоже вполне информативна. Экспертиза останков царя Николая Второго и его семьи основывалась на результатах исследования именно митохондриальной ДНК.

У меня закружилась голова.

– Извините, я ничего не понимаю в вашей науке. Просто скажите: можете назвать человека, чьи волосы лежат в лотке?

Никита сдвинул очки на кончик носа.

– Вероятно. Давайте материал для сравнения.

– Что? – заморгала я.

Лавренев окинул меня оценивающим взглядом, потом вдруг спросил:

– Сергей сказал, что вы помогли поймать убийцу Ани Лавровой. Запутанное дело¹⁰.

– Да, – смущенно кивнула я. – Так уж получилось, что я оказалась полезной.

Никита показал на круглую табуретку.

– Садитесь. Буду говорить просто.

– Уж пожалуйста, – обрадовалась я.

– Допустим, я найду в волосах ДНК, неважно какую, – голосом нянечки, объясняющей трехлетнему малышу правила поведения в ясельной группе, начал эксперт. – Вот смотрите.

Лавренев схватил коробку, высыпал из нее кучу маленьких разноцветных кубиков, показал на красный и осведомился:

– Это ДНК волос. Скажите, есть здесь среди прочих подобная?

– Конечно, – улыбнулась я, – вижу еще штук пять или шесть алых.

Никита аккуратно взял нужные, отодвинул в сторону сине-зелено-белую грудку и ровным голосом произнес:

– Отлично. Вот вам группа родственников, остальные не нашего роду-племени. Понятно?

– Вполне, – кивнула я.

– Изменим условия, – вещал дальше Лавренев, запихивая пластмассовые кубики в коробку. – Имеем один-единствен-

---

¹⁰ Об убийстве Ани Лавровой рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Пальцы китайским веером», издательство «Эксмо».

ный объект. На кого он похож? Где у нас толпа, в которой мы будем разыскивать членов его стаи? Должна быть возможность сравнить полученный результат с другими образцами. Ну, например, берем волосы мамы, папы и ребенка, изучаем прядь малыша и делаем вывод: женщина – его родная мать, а отец крошке биологически чужой. Доступно объяснил?

– То есть вы не сможете сказать, с чьей головы этот локон? – приуныла я.

– Почему? – удивился Никита. – Если получу от вас еще несколько разных образцов, выявлю или не выявлю родство. Может, все-таки введете меня в курс дела? Кого вы ищете?

Я, не произнося вслух фамилию Малининых, озвучила историю про призрак Аси и завершила повествование словами:

– Только не смейтесь, пожалуйста, и не сочтите меня сумасшедшей. Хочу понять: я жертва французских таблеток или все-таки видела ребенка в реальности? Понадеялась, что вы сможете определить, с чьей головы эти волосы. А я съезжу, посмотрю на крошку и разузнаю, умеет ли она делать то, на что не способны другие дети, и выполняет приказы человека, который решил напугать Юру, или девочка просто была в парикмахерской в Кузякине и все случившееся – совпадение: ворона схватила на помойке прядь ее волос и принесла на ель.

Никита взял лупу.

– Сомневаюсь, что этот образец из гнезда птицы. В та-

ком случае он должен быть загрязненным, а я визуально могу оценить волосы как чистые, ухоженные, некрашенные, аккуратно срезанные. Если хотите выяснить, принадлежит ли этот образец умершей девочке, то принесите мне ее расческу или зубную щетку. Иногда родители хранят молочные зубы своего ребенка и первую остриженную прядку. Тогда я дам вам ответ.

– А без этого из волос никакой информации не вытянуть? – огорчилась я. – Понимаете, я сомневаюсь, что они Асины.

– Ну, кое-что все-таки можно рассказать, – утешил меня Никита. – Давайте поступим так. Если хотите исключить Асю, поищите материал для сравнения, а я пока немного поработаю с тем, что вы принесли. Если, конечно, вас устроит сумма, которую придется заплатить.

– С оплатой проблем нет, – заверила я. – Только я не верю в воскрешение Аси. А зачем вам ее зубы и прочее? Дочь Малининых давно умерла. Я лишь хочу узнать, кто потерял эту прядь.

Лавренев кашлянул.

– Вы рассуждаете по-обывательски. А я ученый, поэтому обязан работать точно. Исключить Асю из числа тех, кто мог сидеть на ели, можно лишь эмпирическим путем. Сопоставили результаты, убедились, что не она, тогда заявляем: мы знаем, погибшей малышки не было на днях в вашем саду.

Я не смогла сдержать возглас:

– Бред!

Никита не обиделся на неуместное замечание.

– Нет, наука. Точность. Уверенность.

– Даже в случае, если мы точно знаем, что ребенок мертв? – протянула я.

– В любом случае, – спокойно сказал эксперт. – Приходим к выводу: Аси не было в саду, и работаем дальше.

– Мертвые не встают из могил! – выпалила я. – Глупо тратить время и силы на пустое занятие.

Никита почесал кончик носа.

– Никогда ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Мне исследовать волосы как положено или тят-ляп?

– Да, – кивнула я, – пожалуйста, делайте все по инструкции.

– Хорошо, – согласился Лавренев. И повторил: – Если получится, принесете что-нибудь оставшееся от погибшего ребенка. А я пока покумекаю над тем, что вижу перед собой.

* * *

Домой я вернулась поздно – попала в пробку на МКАД, простояла без движения пару часов и страшно устала. Открывая дверь коттеджа, мечтала о том, как рухну в постель, и очень надеялась, что все мои гости уже лежат в своих уютных кроватках. Ни сил, ни желания болтать с кем-либо не было. Но не успела я войти в коридор, как раздался крик Анфисы:

– Вижу их в гостиной!

– Немедленно хватай! – заорал в ответ Игорь. – Накинь на голову плед.

– Нельзя ли что-нибудь сделать с запахом? – спросила Глория.

– Полагаю, надо распылить освежитель, – вклинилась в разговор Зоя Игнатьевна.

– Поймала! – заорала Фиса. – Держу!

– Скорей тащи в ванную! – завопил Гарик.

Я потрясла головой. Что случилось? Почему никто не улегся спать? Обычно в это время домработница давным-давно наслаждается в своей комнате просмотром теле-сериала, а Зоя Игнатьевна читает в постели книгу. Вот Лори может сидеть в кресле у камина, но она не станет визжать во всю глотку. И чем у нас так нестерпимо воняет? Прорвало трубу канализации? Ну и смрад!

До моего слуха долетело шипение, потом в поле зрения возникла Глория в светло-розовом халате. В высоко поднятой руке она держала баллончик освежителя и распыляла его содержимое во все стороны. Я мигом унюхала аромат чего-то на редкость противного и постаралась задержать дыхание, услышала громкий топот и узрела Анфису, облаченную в пижаму с принтами в виде ангелочков. Домработница, сжимая в руках шевелящийся розово-серый плед, ранее лежавший на одном из диванов, неслась из гостиной в сторону санузла.

– Что тут происходит? – крикнула я и, не дождавшись ответа, кинулась за Фисой.

Та влетела в ванную, я последовала за ней. Игорь, стоявший у наполненного до краев джакузи, бойко скомандовал:

– Швыряй его туда!

Фиса, недолго думая, запулила свою ношу в ванну.

Я подпрыгнула.

– Эй, вы решили постирать ночью одеяло? Между прочим, пледы из мохера нужно сдавать в чистку.

– Ш-ш-ш, – раздалось за спиной.

Я обернулась и принялась чихать.

– Перестань пшикать этой гадостью! – возмутился Игорь. – Мерзостный запах, меня сейчас стошнит.

– Это аромат яблочного ванильного пирога с корицей, – обиделась Лори. – Он заглушает вонь.

– В доме вполне приятно пахло, пока ты не притащила этот жуткий аэрозоль! – взвизгнул Гарик.

– Ты это всерьез сказал? – ехидно поинтересовалась Глория, продолжая нажимать на головку дозатора.

– Дорогой, ты принял правильное решение применить в создавшихся условиях дезодорант, – пропела из коридора Зоя Игнатьевна. – Молодец, Игорек, никогда не теряешься. Я горжусь твоей находчивостью.

– Мама, идея задушить нас этой гадостью пришла в голову Глории, – демонстративно кашляя, уточнил сын.

Бабушка Феликса величественно вплыла в ванную.

– Лори, сейчас же перестань! Отвратительное амбре. Посмотри, до чего ты брата довела, у него начался приступ аллергической астмы. Нужно срочно открыть все окна и двери, устроить сквозняк. Фу, дышать нечем...

Мне стало смешно. Вот она, политика двойных стандартов во всей ее красе. Если распылитель принес Гарик, то он умница, а если Лори – значит, она совершила феерическую глупость.

Из ванны неожиданно донесся странный воющий звук. Я посмотрела в сторону его источника и ахнула. В воде, отчаянно сражаясь за свою жизнь, барахтался Фолодя.

Преодолев одним прыжком расстояние от «мойдодыра» до ванны, где терпел бедствие кот, я выхватила из воды несчастного, живо завернула его в махровую простыню и сурово спросила присутствующих:

– Вы с ума сошли? Фиса, за что ты решила утопить Фолодю?

– А как он тут оказался? – опешила домработница.

– Прекрасный вопрос! – рассердилась я. – Отвечаю: пару секунд назад ты на моих глазах швырнула его в наполненное водой джакузи.

– Так я думала, что поймала Диззи, – испуганно заморгала Анфиса.

– Енота? – уточнила я. – Понятно. А теперь сделайте одолжение, объясните, по какой причине в доме открыто сафари на живую стиральную машину?

– Лиззи и Диззи украли где-то сыр, – ответила Лори.

– Они не воры! – моментально бросился на защиту питомцев Гарик. – Очень воспитанные животные, ведут себя идеально, никому не грубят. Да от них слова плохого никогда не услышать! Не пьют, не курят, по ночным клубам не таскаются.

Мне удалось не рассмеяться.

– С последним заявлением я согласна на сто процентов. Трудно представить Диззи с бутылкой пива в одной лапе и сигаретой в другой. И так же нереально увидеть Лиззи, самозабвенно прыгающую на танцполе с воплем: «Супер! Диджей, жги!» Но давайте вернемся к истокам истории. Анфиса решила наказать зверька за то, что он стащил сыр? Надумала утопить нечистого на лапу зверька? Завернула его в плед и бросила в ванну, не подумав, что еноты чудесно плавают?

– Я что, похожа на живодериху? – обиделась Фиса. – Промежду прочим, я тихохонько все отмыла. Это Фолодя в истерику кинулся: дрался, плевался, чихал, ругался матом.

Я посмотрела на испуганного кота. Похоже, в Ложкине поселился вирус безумия. Сначала Игорь уверял меня, что его питомцы не употребляют алкоголь и не курят, а теперь домработница рассказывает про нецензурно выразившегося кота.

– Моим подопечным нельзя употреблять ничего жирного. А сыр в особенности, – вклинился со своим замечанием Га-

рик. – У них от него начинается жуткий понос.

И Игорь с Фисой, перебивая друг друга, принялись сыпать словами.

Диззи и Лиззи очень аккуратны, поэтому Гарик думает, что когда у парочки от запретного лакомства прихватило живота, еноты дисциплинированно отправились к хозяину – хотели попроситься на улицу. Но Игорь принимал душ перед сном, закрыв дверь кабинки и включив на всю мощь воду, поэтому не слышал жалобных стонов питомцев. Что оставалось делать несчастным полоскунам, у которых в брюшках разыгралась буря? Оцените сообразительность зверушек – они дружно воспользовались кошачьим туалетом.

Наш Фолодя чрезвычайно интеллигентен, никогда не проявляет агрессии, толерантен ко всем. Приведу один пример. Во вторник я лежала в саду, читала книгу и грызла орешки. Потом мне понадобилось сбегать в дом, а когда я вернулась, моим глазам предстала дивная картина: на раскладушке развалился, вытянув лапы, громко мурчащий Фолодя, а рядом, тесно прижавшись к нему, сидела белка и нагло лопала мои орехи. Парочка чувствовала себя прекрасно, никто никого не боялся. Фолодя не ссорится с Афиной и Гектором, спокойно принял мопсов Маневина и разрешает им отдыхать в своем домике. Я знаю, что кошки, обитающие на одной территории с собаками, не шипят на них, но пить с ними воду из одной миски не станут. А Фолодя спокойно лакает из общей емкости. И может поделиться кормом с вороном. Но есть у

него и свой пунктик – это лоток. Тот, кто посмел воспользоваться кошачьим туалетом, будет убит на месте. Расправившись с осквернителем сакральных туалетов (их у кота два), Фолодя примется громко орать, требуя смены всего, так сказать, сантехнического оборудования. Если вы полагаете, что можно вытряхнуть наполнитель, помыть пластмассовый короб, и проблема будет решена, то ошибаетесь. Кот не успокоится, пока ему не поставят абсолютно новый поддон с решеткой. Теперь представляете, что началось, когда Фолодя обнаружил, что еноты осквернили все уголки его сакрального места?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.